

Александр Асмолов

Гребень Хатшепсут

электронная книга

Ушебти – цикл мистических романов Александра Асмолова

Александр АСМОЛОВ
Гребень Хатшепсут

«Александр Асмолов»

2008

Асмолов А. Г.

Гребень Хатшепсут / А. Г. Асмолов — «Александр Асмолов»,
2008 — (Ушебти – цикл мистических романов Александра
Асмолова)

ISBN 978-5-91146-187-4

Героиня мистического романа с детства видит необычные сны. Смутные догадки не покидают ее, но даже самые смелые фантазии меркнут перед тем, что начертано свыше в удивительной судьбе девушки. А начнется все с разговора о Кумранских свитках, найденных у Мертвого моря. Ниточка потянется к тайным знаниям фараонов, которые под видом священных скрижалей вывез когда-то Моисей из Египта. Сложна и опасна тропинка к Третьей Книге, она под силу лишь рожденной в день Тхар. Это четвертый том в цикле Ушебти.

ISBN 978-5-91146-187-4

© Асмолов А. Г., 2008

© Александр Асмолов, 2008

Содержание

Глава I. Трапани	5
Глава II. Геранд	15
Глава III. Санкт-Петербург	23
Глава IV. Трапани	32
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Александр Асмолов

Гребень Хатшепсут

*«И да пребудет с нами вдохновение,
Минует чаща подлости глумцов.»*

Глава I. Трапани

Вместе с длинными тенями во внутренний двор большого трехэтажного дома с моря стала пробираться прохлада. Было слышно, как тихо цокали по серому известняку стен задвижки открывающихся ставен. Сонный дом словно открывал глаза, пробуждаясь от дневной дремы, сморившей его во время сиесты. И так повторялось это не одну сотню лет. Фундамент для старожилы города заложили на центральной площади еще при солеваренном бароне Антонио Д'Али Сати, чья родословная уходила своими корнями к древним финикийцам. Удачливый купец считался не только отцом-основателем города Трапани, раскинувшим свои неровные улочки, словно рыбацкую сеть, на покато́м склоне горы западного побережья Сицилии, но и уважаемого всеми на острове рода Валороссо. Дочь Антонио вышла замуж за отважного моряка Чезаре и родила ему семерых сыновей. С тех пор все Валороссо преданно служили своей семье, родным местам и тем идеалам, что бережно хранились в отважных сердцах.

Словно гордясь этим, со стен кабинета, обставленного старинной мебелью из красного дерева, портреты знаменитых предков, не мигая, смотрели на сухонького старика в инвалидном кресле. Доживавший свой век в старом семейном доме Джузеппе считался главой клана Валороссо, хотя давно передал все дела внуку Антонио, названного в честь уважаемого пра-родителя.

Подле дремавшего в кресле потомка знаменитых мореплавателей, торговцев и меценатов, любовно называемого всеми не иначе как Джузи, склонилась над потрепанной книгой невысокая худенькая девушка. Несмотря на обычную в этом районе Сицилии одежду, она выглядела иностранкой. Впрочем, это было именно так. Пару недель назад, когда было далеко за полночь, к дому на центральной площади подъехала машина, из которой вышла растерянная или напуганная чем-то женщина и эта девушка, помогавшая вести за ручонки двух полусонных девочек.

– Варя, – неуверенно выговаривая имя черноглазой девушки, позвал Джузи. – Открой ставни, детка. – Сильный акцент южанина делал его английский слитным, но мелодичным. – И подкати меня к окну: я хочу посмотреть на море.

Далеко справа ярко-красный солнечный диск приближался к синей плоскости безбрежной равнины Средиземного моря. Длинный серпообразный берег бухты напоминал рога исполинского жука, припавшего к воде, чтобы напиться. Подножье горы в виде огромного насекомого и сам берег были густо заселены. В отличие от новых правильных кварталов города, старые районы Трапани были испещрены узкими извилистыми улочками, что, как ручейки, стекали вниз от центральной площади, увенчанной высоким шпилью готического собора. Немало войн и бед приносили морские ветра на этот берег, но каждый раз умелые руки отстраивали все разрушенное заново, непременно добавляя что-то новое, отчего многие дома старого города хранили отпечатки разных веков и стилей, и это делало их неповторимыми.

На неподвижном лице главы клана Валороссо тоже можно было разглядеть немало событий за прожитые годы. Выцветшая, с нездоровым оттенком кожа была покрыта морщинами, а кое-где и шрамами. Чудом сохранившиеся остатки седых волос были аккуратно зачесаны. Казалось, жизнь давно решила покинуть высохшее тело Джузи, но отчего-то в последний момент передумала, оставив самую малость. Так иногда случается, если карты судьбы говорят,

что грешник еще не выполнил своего предназначения. И тогда время заворачивается вокруг него в кокон, обводя стороной болезни, несчастья и даже старуху с косой, что безжалостно сечет головы всех, кому вышел срок.

Морщинистые руки старика легли на теплый подоконник. Его взгляд устремился вдаль. Трудно было сказать, о чем думал старик. Лицо не выражало никаких эмоций, лишь подслеповатые глаза постепенно увлажнились и заблестели. Очевидно, Джози что-то вспоминал, пытаясь разглядеть с высоты окна своего кабинета неровные улочки, старые дома, порт и множество самых разнообразных судов на рейде. Набиравший силу морской бриз начал вращать лопасти ветряных мельниц, рядками стоявших слева на мелководье. Когда-то, очень давно, смекалостый глава клана, Д'Али Сати, заставил силу прилива и ветра работать на добыче морской соли. Нагнетаемая по каналам вода выпаривалась на мелководье горячим южным солнцем, потом слипшиеся комки соли собирали лопатами на повозки и доставляли к мельницам.

Там ее перемалывали и в мешках развозили по причалам. Сотни лет производство исправно дает продукцию, не меняя технологию.

– Завтра начнется афер, – ни к кому не обращаясь, тихо проговорил старик.

– Что это? – девушка попыталась разглядеть то, что увидел Джози.

– Ветер. Его еще называют коринфским. Сухой. Горячий. Иногда приносит саранчу.

– Надолго? – она говорила на английском, старательно произнося окончания.

– Бывает, что и неделю не утихает.

Они помолчали, будто два старых друга, понимающие все без лишних слов.

– Однажды Тони решил в одиночку доплыть до Палермо, – нарушил тишину старик. – Дождался, когда поднялся афер, и тайком взял швертбот... Сорванец.

– Сколько ему было?

– Лет шесть-семь. Он был непоседой. Читать не любил... А ты откуда знаешь арамейский?

– Учила в московском университете, – девушка замялась.

– Немного.

– И что тебя заинтересовало в этой книге? – старик ласково посмотрел на Варю.

– Мне очень нравится история древнего Востока.

– Вот как?

– Родители были египтологами. Мама до сих пор преподает историю в школе, а я вместо сказок слушала ее рассказы о Карнаке, долине царей и находках Картера.

– Уже побывала в Гизе?

– Мельком. Этой зимой приехала понырять с аквалангом в Дахабе, – девушка замялась. – Ну, а потом немного покаталась по стране.

– Тони намекал на какие-то находки, – бесцветные губы старика едва шевелились на неподвижном лице, но глаза чуть прищурились, словно в улыбке.

– Ничего особенного...

– И поэтому ты не расстаешься с этой книгой?

– У Вас просто потрясающая библиотека, – уклончиво ответила девушка, спрятав за ресницами умные черные глаза.

– О, это наследие Д'Али Сати, – выдохнул старик. – Он был очень дальновидным мужчиной. Путешествуя на торговых судах, наш славный Антонио собирал книги по всему побережью, от Туниса до Палестины.

– Да этим книгам цены нет! – девушка прижала старый кожаный переплет к груди.

Будто отвлекшись, Джози перевел взгляд на море и что-то зашептал. Его речь казалась бессвязной и отрешенной, но Варя напряглась, стараясь не упустить ни одного странного звука.

– Вы говорите о свитках Мертвого моря? – она испытующе глядела на собеседника.

– Да, – глаза старика оживились. – В наше время редко встречаешь человека, способного понять этот древний язык.

– О, я скорее догадалась, чем поняла, – покраснела девушка. – Текст я еще могу осилить, а вот как звучит на самом деле арамейский, для меня загадка.

– Как же ты поняла?

– Не знаю, – честно призналась черноглазая. – Это произошло само собой. Скорее, благодаря интуиции, чем знаниям.

– Вот как... – подернутые белесой пленкой и почти прикрытые лишенными ресниц веками глаза, не мигая, изучали русскую гостью. – Я начинаю верить той истории, что рассказал Тони. Хотя, признаюсь, звучит она очень неправдоподобно.

– Это потому, что Антонио услышал ее от моей подруги. Маша была инструктором в клубе дайверов Дахаба, куда я приехала понырять. Она очень впечатлительная девушка.

– Жаль, что мне не удалось ее увидеть.

– Они с Тони будут отличной парой, – восторженно произнесла девушка.

– Храни их Святая Дева!

Взгляд старика вновь был устремлен на море. Возможно, так ему было легче что-то вспоминать. С годами каждый человек пересекает незримую черту, когда впереди остается совсем немного, и он начинает жить воспоминаниями и сожалеть о несбывшемся. Он задает себе вопрос: а могло ли быть иначе. Мог ли он изменить судьбу или хотя бы повлиять на нее? И, как ни странно, никто не в силах утвердительно ответить себе. У многих складывается впечатление, что все было предопределено.

– А почему Вы заговорили о свитках Мертвого моря? – неожиданно вернулась к прерванному разговору девушка.

– История интересна именно тем, что потянешь за одну ниточку – а размотать придется не один клубок.

– Вы очень точно сказали, – Варя уважительно посмотрела на старика. – Только ниточки от разных клубков часто приводят к разным выходам из лабиринта.

– Истина одна, а книг много. Причем написаны они разными людьми, у которых свои интересы. Важно не только уметь читать, но еще иметь интуицию, которая поможет отыскать среди прочих именно нить Ариадны.

– И свитки Мертвого моря скрывают эту нить? – лукаво произнесла Варя.

– Кто знает, – уклончиво ответил тот. – Многие из найденных документов еще не переведены, да и опубликовано далеко не все, а свитков по пещерам около Вадикумран нашли десятки тысяч.

– Вы тоже считаете, что это библиотека из монастыря ессеев?

– Из трех версий происхождения кумранских свитков мне ближе та, что относит эти документы к общине отшельников, добровольно ушедших в пустыню. Многие мысли, высказанные в тех документах, описания быта, литургий и взгляды на устройство мира совпадают с мировоззрением ессеев.

– Но некоторые идеи противоположны иудаизму и христианству, которые владели умами всех живших тогда в тех краях, – горячо возразила девушка.

– Ты имеешь в виду понятие души и реинкарнацию?

– Например...

– Возможно, именно несогласие с взглядами власть имущих первосвященников иудеи заставили отшельников уединиться в пустыне и назвать себя Сынами Света.

– Так все-таки это был монастырь?

– Честно говоря, – старик улыбнулся лишь глазами. – Гипотеза о том, что ранее на месте кумранских развалин было производство глиняной посуды, меня не устраивает.

– Почему? – настаивала русская.

– Соглашусь, что реки иногда меняют свои русла и землетрясения уничтожают жилища, но если в округе пятидесяти километров нет и намека на поселок, то я склонен верить, что в Вади-Кумран был монастырь. Для крупного производства в тысячу человек нужны были бы дороги, дерево для обжига глины... И главное. Прятать библиотеку в людном месте никто бы не стал. Пещеры, где полвека назад начали находить свитки, были организованы, как схроны. Для людей и ценностей. Входы в некоторые пещеры располагаются в нескольких десятках метров от земли. Внутреннее обустройство говорит о том, что там скрывались люди не один день. Они жили там месяцами. Причем в разные периоды, отстоящие друг от друга на века.

– Тайное убежище нации?

– Ну, не нации, а большой общины или одного из колен Израилевых.

– По Библии их было двенадцать... – припомнила девушка.

– Верно. Согласно Ветхому Завету, у Иакова было две жены и две служанки. Они-то и родили ему двенадцать сыновей, ставших родоначальниками этого народа. – Старик лукаво взглянул на черноглазую. – Кстати, а ты знаешь, что означает слово завет?

– Завещание?

– Договор... – он помолчал, вглядываясь в удивленное лицо. – Да, не больше не меньше. Завет был договором народа Израиля с Богом. Суть его сводилась к формуле, привычной для современных юристов: если – то...

– А бессмертие? – Варя запнулась, будто проговорила, и добавила осторожнее. – Бессмертие души?

– Старо как мир. Голодные мечтают о хлебе, сытые – об удовольствии. О вечной и сладкой жизни мечтают все... Ты же видела пирамиды?

– Да, но как... – девушка была явно взволнована.

– Для этого и была создана религия. Она все объясняет, вселяя несчастным страх и веру. Все, от племен до цивилизаций, создавали себе богов. Священные пантеоны в разных странах насчитывали сотни и тысячи персонажей. А в Индии и сейчас их сотни тысяч. Но только в Египте появился первый царь, кто придумал одного Бога.

– Эхнатон, – тут же выдохнула Варя.

– Bravo, девочка, я рад, что не ошибся в тебе, – глаза старика сверкнули. – Жаль, что Атон не долго существовал в умах подданных, но эта блестящая идея была заимствована Моисеем. Впрочем, он вывез из Египта много больше.

– Джужи... – девушка замялась.

– Можешь смело так называть меня, – подбодрил он ее.

– Спасибо. А Вы думаете, что Моисей был реальной личностью?

– Не берусь утверждать правильность произношения имени этого человека, но мне довелось прочесть не один папирус, где говорилось об иудее, спасшем Египет от засухи и голода. Он придумал систему оросительных каналов и стал первым инженером при фараоне. Позже был удостоен самых высоких почестей. В том числе и посвящения в круг избранных, кому были доверены тайные знания.

– А как же бегство или исход иудеев из Египта?

– История полна легенд, – бледные губы старика попытались изобразить нечто вроде улыбки. – Впрочем, тем она и увлекает. – Он помолчал. – А Моисей, или кто-то с подобным именем понял, какую мощь хранили в себе открытые ему жрецами тайные знания. Но стареющая страна Египет не могла их реализовать. Он не стал призывать к революции, а решил создать новую страну на пустом месте.

– Так бегство все же было?

– И еще какое... – глаза опять оживились на неподвижном морщинистом лице. – Ты читала, что на дне залива, где, по преданию, перед беженцами разверзлась морская пучина, нашли множество останков людей, лошадей, оружие и части колесниц. Целую армию на дне!

– Н-нет, – удивленно протянула девушка.

– Разобраться в этих загадках кому-то еще предстоит. Но главное не в том. Тайные знания остались у кучки единомышленников Моисея. Забавно, но почти никто не говорит о том, что, умирая в пустыне, Моисей передал в виде завещания эти знания своей жене, а не брату Аарону, которого он сделал первым священником народа Израиль.

– Под завещанием Вы имеете в виду Святые Скрижали? – уточнила девушка.

– Странно... – старик помолчал. – Почему люди бывают так доверчивы... Ты тоже веришь в то, что Бог передал Моисею свои заветы на каменных пластинках? Неужели Всомогущий не мог прибегнуть к другому способу чтобы внушить десять заповедей или передать иные знания. Вспомни Иисуса. Без всяких Скрижалей, за которыми Моисей якобы поднимался на гору Синай, разбивал их в гневе и вновь шел просить их у Бога, Христос повел за собой миллионы.

– Значит, это некий образ?

– Конечно. Моисею нужно было объяснить соплеменникам, откуда взялись странные таблички с непонятными символами и почему они должны их беречь как зеницу ока.

– Объявляя Скрижали Святыней целой нации, он, таким образом, решил проблему их безопасности, – догадалась Варя.

– Именно так, с помощью простой идеи. Достаточно было указать в текстах Ветхого Завета, что Господь повелел изготовить ларь и назвать его Ковчегом Завета. Священные таблички с текстом хранить только там. Причем Создатель снизошел до того, что описал в деталях, каким должен быть ларь. Материал, форма, размер... Забавно, что Всомогущий обещал общаться с сынами Израиля именно из этого ларца. Не напрямую, от сердца к сердцу, а посредством какого-то ящика. Хоть бы это был и Ковчег Завета.

– Джузи, Вы сказали Ковчег?

– В библейских текстах это пишется именно так. Пусть тебя не смущает, что название созвучно с ковчегом Ноя и корзиной-ковчегом, в котором младенца Моисея дочь фараона нашла на берегу Нила. Надо помнить, что сначала по приказу одного из Птолемеев древние тексты иудеев были переведены на греческий, а потом уже на другие европейские языки. Да и на Никейском Соборе оставшиеся после тщательного отбора тексты еще и подверглись редакции. К терминологии нужно просто привыкнуть, а смотреть глубже.

– Хорошо, – быстро согласилась Варя. – И что же было с Ковчегом Завета?

– Хранители тайных знаний решили объединить племена народа Израиль и создать новое государство вокруг Ковчег Завета.

– Хранители?

– Конечно. Это было тайное общество, оберегавшее сундучок со странными табличками на протяжении почти пяти веков после бегства из Египта. Они пытались работать над текстами, скрываясь в пещерах, пока не был построен Храм на Святой горе. Тут большую роль сыграл Давид. Несмотря на свое незавидное происхождение. Он был сыном земледельца из Вифлеема. Давид царствовал сорок лет, из них тридцать три года правил объединенным государством Иудеи и Израиля, создав все условия для возведения Храма.

– Вы говорите о Храме в Иерусалиме?

– Его называют Первым Храмом. Но построил его Соломон, сын Давида. Это было более девяти веков до рождения Христа. Храм стал святилищем в полном смысле этого слова.

– За толстыми стенами работа с текстами пошла быстрее?

– Несомненно, ведь за табличками с непонятными символами охотились шпионы. И не только из Египта.

– Но если они обладали тайными знаниями, а Храм был разрушен, значит, что-то было не так.

– Я думаю, что причина проста как мир. Трудно обладать могуществом и оставаться праведником.

– Они нарушили божьи заповеди?

– Что-то вроде этого. По крайней мере, стали нарастать противоречия среди бывших единомышленников. Двенадцать колен Израилевых не могли быть равными, один род хотел быть главным. Государство, которое захватило или купило себе территорию ханаанских племен для Земли обетованной, к тому времени обладало немалыми средствами и силой.

– Завоевало? – удивленно приподняла бровь девушка.

– Царь Давид был воином и пролил немало крови, отвоевывая территорию и богатства для нового государства. Оттого ему и не разрешили строить Святой Храм. Он использовал все доступные средства для достижения цели. Но на всякую силу всегда отыщется большая сила. После смерти Соломона объединенное его отцом государство опять распалось на Иудею и Израиль. Вавилонский царь Навуходоносор осадой взял Иерусалим и разрушил Храм. Десять колен Израилевых покинуло Землю обетованную, и лишь два колена осталось в Иудее. Но не это главное. Тогда исчез Ковчег Завета.

– Я об этом ничего не знаю, – призналась Варя.

– О, это длинная история. Позже иудеи оказали помощь персидскому царю Киру в покорении Вавилона. После чего тот разрешил заново отстроить Храм на Святой горе Иерусалима. Приложил к этому руки и знаменитый Дарий. Строительные работы были закончены на шестой год его правления.

– И это все для того, чтобы Ковчег Завета вернулся в Храм?

– Конечно. Иудеи могли хранить его только там. Согласно библейским текстам именно на Храмовой горе находится «центр земли». Не только посвященные знали об этом условии. Многие авантюристы и лазутчики иных тайных обществ хотели завладеть его секретами.

– Так это произошло?

– Храм разрушали неоднократно, а вот находили Ковчег Завета или нет, покрыто тайной. Похоже, что разрушали в отместку за несостоявшиеся попытки. Думаю, что иудеи умели хранить свои тайны. Впрочем, единственный завоеватель, кто не разрушил Святой Храм в Иерусалиме, был Александр Македонский. Он прошел от Сирии до Египта, но не осквернил ни одной иудейской святыни. Эллинские цари даже приносили богатые дары в Храм. В период греческого владычества его вновь отстроили. Чего нельзя сказать о римлянах. Полководец Помпеи за шестьдесят лет до рождения Христа осадил Иерусалим и разрушил Храм.

– А Ковчег Завета так и не нашли...

– В библейских текстах об этом ничего не говорится.

– Но ведь в свитках Мертвого моря упоминается о великом сокровище, – не отступала Варя.

– Если быть точным, то в двух особенных свитках. Медных. Их долго не решались вернуть из-за состояния металла, который почти истлел. Потом все-таки распилили на продольные полоски, сложили и перевели текст.

– Я что-то припоминаю о тоннах золота, которые где-то зарыты.

– Да, в текстах медных свитков точно описаны места восемнадцати кладов, хранящих сотни талантов золота и драгоценных камней. Но нельзя забывать, что вес самого таланта неоднозначен. В те времена талант имел разные номиналы в разных странах, но в любом случае это несметные богатства.... А ты ищешь золото?

– Нет, – без колебаний ответила девушка. – Менее всего я хотела бы наткнуться на него. Вокруг сокровищ всегда кровь... В этой книге, – она указала взглядом на потрепанный переплет, прижатый к почти мальчишеской груди, – речь идет о некоем кладе, спрятанном в Египте.

– Ты верно перевела, – старик внимательно посмотрел на девушку. – А что тебя смущает?

– Это военная хитрость – прятать клад у врагов?

– Ну, евреи не всегда враждовали с египтянами. И Египет не всегда был арабским. Если ты помнишь, мудрый Соломон сделал своей первой женой дочь фараона. А во время войны с Вавилоном Иудея и Египет были союзниками.

– Да, и пирамиды первыми начали грабить арабы, – кивнула Варя. – Когда завоевали Египет.

– Только не идеализируй евреев. Они всегда были агрессивной нацией, и все войны объявляли справедливыми, ссылаясь на свои священные тексты. Задумайся, почему могущественный Рим объявил маленькое государство иудеев в рамках Палестины, затерянное где-то на задворках великой империи, своим врагом. Почему на подавление еврейских повстанцев из Британии был прислан самый успешный полководец, возглавивший несколько лучших легионов, которые перед этим легко покорили Сирию, Персию и Палестину?

– Это восстание Бар-Кохбы?

– Не только. После падения Галилеи и Иерусалима еще сопротивлялась крепость Масада. Ее защитники во время последнего штурма совершили одно из величайших самоубийств, лишив жизни не только защитников, но и всех жителей, включая младенцев. В ту войну римляне уничтожили около миллиона иудеев, а Палестину разделили на части, распродав и раздав новым поселенцам. Иудейское государство было стерто с лица земли, остатки нации развеяны по свету. В наши дни в Иерусалиме очень много исламских и христианских памятников, а от Священного Храма осталась только часть западной стены, которую евреи называют «Стеной плача».

– А Ковчег Завета?

– Его так и не нашли. С тех пор он только обрастает странными подробностями. Некоторые тексты утверждают, что в Ковчеге помимо Скрижалей хранился свиток Торы, написанной лично Моисеем. Еще там якобы обнаружилось блюдо с манной небесной. Позднее узнали, что среди прочего в Ковчег прятали непроизносимое имя Бога. Мусульмане утверждают, что еще в Ковчеге хранился жезл пророка Муссы и митра пророка Харуна. Причем сразу же после исчезновения Скрижалей из Иерусалима они появились чудесным образом в виде небесного камня Каабы, который стал исламской святыней и хранится в Мекке. Надо сказать, что в исламе и иудаизме история появления и утраты Ковчега Завета схожи. Называя его «Хранилищем благодати», мусульмане утверждают, что Ковчег вернется в Храм сразу после того, как все жители Земли уверуют в Коран и Аллах изберет нового царя Израиля.

– А что же христиане?

– В Апокалипсисе Иоанна Богослова сказано, что Ковчег Завета вернется в Храм во время второго пришествия Иисуса.

– И больше никаких следов? – с надеждой произнесла Варя.

– Известны противоречивые документы, одни указывают на то, что Ковчег Завета был увезен в Вавилон, другие – в Турцию, иные утверждают, что он спрятан под самим Храмом. Есть намеки на то, что его нашли «храмовники».

– Тамплиеры?

– Да, им многое приписывают. Но, пожалуй, самым интересным является намек на то, что Ковчег Завета был спрятан у ессеев.

– Почему?

– Это ветвь отшельников из Колена Иуды, откуда были родом Давид и Соломон. Развалины монастыря ессеев и пещеры, где было обнаружено множество свитков, находятся в нескольких километрах от Мертвого моря. А эти земли были отданы представителям Колена Иуды при дележе завоеванной территории для Земли обетованной.

– Как интересно! – с восторгом воскликнула девушка. – Вот почему в Новом Завете яркий отрицательный персонаж носит имя Иуды... В отместку.

– Мне нравится твоя сообразительность, – старик блеснул глазами. – Надеюсь, ты понимаешь, что Давид не случайно выбрал столицей объединенного государства еврейских общин именно Иерусалим. Согласно преданию, Давид получил послание Господа через пророка, по имени Гад, идти в Иудею, где Колено Иуды помазало его на царство. Город Иерусалим находился как раз на границе между наделами Колен Иуды и Вениамина. Провозгласив там столицу, Давид приобрел двух сильных союзников, но сделать столицу Святым городом было не просто. Дело в том, что в библейских текстах нет прямых указаний Бога на то место, где должен храниться Ковчег Завета. Более того, Господь, зная слабости людей, говорил лишь о том, как должно изготовить Ковчег, чтобы Он оттуда мог общаться с избранными. Давид исправил эту неточность.

– И что же он придумал?

– В период, когда на территории Иудеи зверствовала язва, Давид заявил, что ему было послание все через того же пророка Гада построить алтарь Господу, где приносить жертвы во искупление грехов. А знаком свыше было явление ангела с мечом. Причем меч справедливости сверкнул как раз над Иерусалимом. Построенный алтарь помог одолеть эпидемию, и уже ни у кого не возникло вопроса, где строить Храм.

– А противники молчали?

– Думаю, они и не стали возражать, поскольку Ковчег в то время находился у Давида. Так в библейских текстах появилась фраза о том, что Господь указал место для Святого Храма. Стоит ли уточнять, что позднее именно на том месте, где строили Первый Храм, был найден Краеугольный камень.

– Это что-то из масонства?

– Вольные каменщики многое заимствовали у иудеев. Начиная от колонн Первого Храма и кончая символикой. Этот камень, в три пальца высотой, еще называют Центром Земли. На нем и построили Двир – помещение кубической формы, где хранили Ковчег Завета.

– То есть истинный Центр Земли мог находиться только на Земле обетованной?

– Более того, только на территории, принадлежащей Колону Иуды. В столице этого племени.

– И если бы иудаизм стал единой религией всех жителей земли, Иерусалим стал бы столицей всего мира.

– Браво, девочка! – глаза старика с нежностью смотрели на Варю. – Ты видишь, как просто можно заставить миллионы поверить в то, что они должны считать захолустный поселок в пустыне великим городом. С этого начинается мировое господство. Этот простой секрет знали Моисей, Давид, Соломон... О нем догадывались Нерон и Тиберий, поэтому задумали стереть с лица земли Иудею. Рим не хотел делиться властью. Причем властью, основанной не на силе, а на искренней вере. Такой, за которую шли на костер с гордо поднятой головой.

– Джузи, но как можно заставить верить в то, чего нет?

– Дитя мое, человек рождается для веры... – взгляд главы старинного клана стал грустным. – Задумал ли так Создатель или внеземной разум, посетивший когда-то нашу планету, я не знаю... – он замолчал, уставившись в точку на горизонте. – Подавляющее большинство людей на Земле удивительно восприимчиво к религии. Каким-то образом это заложено в нашем генетическом коде. Более сообразительные собратья догадывались об этом прежде сородичей и пользовались в своих интересах. Любая социальная общность, от затерянного в пустыне племени до нации или альянса нескольких стран, имеет религию, – старик иронично взглянул на Варю. – Даже ваши коммунисты, объявившие себя атеистами, лишь подменили православие другой религией, причем более жесткой. Легко проверить по основным признакам: приношение жертв во имя веры и борьба с еретиками. Ибо религия есть власть над разумом. Нелогичная, овеванная мифами и одурманивающее приятная. С ней спокойно и комфортно.

– Значит, Иисус появился не случайно?

– Конечно! Нашлись неглупые люди, понявшие, какие возможности заложены в монотеизме для мирового господства, а тайные знания для реализации этой идеи уже были у кого-то в руках.

– Таблички с текстами из Ковчега Завета кто-то нашел?

– А как ты думаешь, почему неизвестный проповедник Иешуа Га-Ноцри из некой секты, коих было тогда в Иудее не менее двух десятков, вдруг стал быстро овладевать сердцами самых разных людей.

– Секты? – удивилась Варя.

– А как бы ты назвала небольшую группу людей, придерживающихся иных религиозных воззрений и даже противоречащих вековым традициям Торы? – лицо старика оставалось почти бесстрастным. – Это сейчас Иисус для всех сын Божий, а, появившись в тридцатом году нашей эры, он был одиноким бродягой. Представь, не имея ни финансовой, ни политической поддержки, он за пару лет стал чрезвычайно популярен. Что так воздействовало на соплеменников?

– Иисус владел особой технологией общения... – предположила девушка.

– А ты помнишь, где крестился Иисус? – неожиданно спросил старик.

– Приток Иордана в местечке Вада-Харрар, – без запинки выпалила Варя.

– Умница. Но мало кто знает, что это всего в восемнадцати километрах от монастыря в Вади-Кумран...

– Вы хотите сказать, что Иисус был связан с ессеями!

– Ни одно из Колен Израилевых не имело обряда крещения водой. К тому времени почти пятнадцать веков они поклонялись своему Яхве и ничего, кроме обрезания, не практиковали... Кстати, ты знаешь смысл обрезания?

– Это что-то связанное с гигиеной?

– Чушь! – старик оживился. – Это старинный символ обнажения души перед божеством. Практиковался и в Египте, и в Сирии, и в Персии, у которых с гигиеной все было хорошо и воды хватало. Многие древние народы поклонялись фаллосу, как прообразу одного из Богов на земле, задолго до иудеев. Изображение обрезанного детородного органа величиной от сантиметра до нескольких метров можно без труда найти по всему свету. И это не эротика, это реальная религиозная атрибутика. Позднее Священная инквизиция каленым железом выжигала все, что связано с язычеством в сознании христиан.

– Значит, крещение водой стало новым религиозным обрядом новой религии...

– И опять ты умница, – старик одобрительно посмотрел на юную собеседницу. – Слышала ли ты что-нибудь о ритуалах посвящения в различных мистических школах?

Варя сделала неопределенный жест рукой.

– Во всех тайных школах или кланах обряд посвящения обязателен для новичков. Такое посвящение может быть абсолютно безобидным, наподобие простого окунания в воду, а может и нести особое воздействие на сознание человека. Все зависит от желаемого результата. В процессе могут использовать ритуальные настойки плодов или грибов, дымить особенными травами, отстукивать специальные ритмы, смешивать и выпивать кровь, но главное – произносить священные тексты. При этом посвящаемый осознанно открывается для такого воздействия, и только от мастера, проводящего обряд, зависит результат. Диапазон воздействия велик: от внушения хорошего настроения до открытия или уничтожения определенных способностей. И только в одном монастыре знали удивительную способность простой воды хранить и передавать информацию.

– Если Иоанн Креститель в речушке у Вада-Харрар открыл у Иисуса какие-то сверхспособности, то Мессия должен был принадлежать к тайной школе иссеев?

– Прямых подтверждений нет. Новый Завет умалчивает о периоде жизни Иисуса с тринадцати до тридцати лет, а это отличный возраст для осознанного обучения. Имеется ряд косвенных признаков о принадлежности Иисуса к ессеям. Как и эти отшельники, он презирал собственность, носил такую же одежду и был очень скромен в быту, говорил на том же диалекте, не притрагивался к перу, ибо у ессеев для письма требовалось особое посвящение, хранил обет безбрачия... Ты, наверное, знаешь, что в то время среди иудеев такой мужчина считался бы проклятым. И главное, проповеди Иешуа Га-Ноцри были основаны на мировоззрении ессеев.

– Этим он навлек на себя гнев власть имущих?

– Несомненно. Верхушка иудейских церковнослужителей быстро оценила исходившую от нищего проповедника опасность, поняв методы его работы. Это осознал и Понтий Пилат. Литературные сюжеты, в которых прокуратор сочувствует новоявленному Мессии и даже пытается спасти, – полная чушь, написанная много позже в Ватикане. Иешуа явно пытались выведать секреты ессеев, вернее, где спрятаны таблички с текстами, украденные Моисеем у жрецов Египта. Ведь не случайно Мессия вошел в Иерусалим на Пасху – праздник, посвященный дате исхода евреев из Египта.

– В истории нет случайностей, – кивнула понимающе Варя.

– Меня не покидает мысль, что совпадение в некой точке пространства с неким моментом времени и с некими тайными знаниями, которыми обладал Иисус, могло породить некий особый процесс.

– Джузи, Вы говорите о воскрешении несчастного, распятого на кресте?

– Очень может быть, что произошло нечто-то похожее.

– Чудо?

– Простым смертным это могло показаться именно так. Для рождения новой религии нужен был толчок, равносильный взрыву новой звезды. Не забывай, что ессеи были вредной сектой в глазах у всех иудеев.

– Вот почему я никогда не могла понять, отчего Иисус не был востребован евреями. Огромный христианский мир, живущий за тысячи километров, почитает его и эти места святыми, а соплеменники обходят молчанием.

– Евреи молятся своему Богу и живут согласно священной Торе. Все остальное – мир иноверцев.

– Значит, ессеи верно просчитали все шаги многоходовой комбинации с Иисусом?

– Думаю, что им все удалось.

– Но ведь было немало жертв среди первых христиан, – засомневалась девушка.

– Смертники и великомученики есть в любой религии. Иногда их даже искусственно создают. Вера и жертвоприношения неразделимы. Реальная кровь, пролитая во имя мифа, делает его жизнеспособным. Именно жертва становится питательной средой в сознании верующего для закрепления религиозных воззрений на уровне инстинкта.

– И кто-то все это так удачно спланировал?

– Эти кто-то нашли таблички с тайными текстами, украденными Моисеем, и почерпнули из них технологию воздействия на человека. Думаю, результат превзошел все их ожидания.

– У них было что-то посильнее гипноза?

– Мне почему-то кажется, что ты не случайно знаешь арамейский и не расстаешься с этой книгой. Впрочем, это тема для другого разговора... Ты не принесешь мне воды? Что-то я устал. Да и пора принимать лекарства. Мое умирающее тело не может без них существовать.

Черноглазая девушка постаралась скрыть разочарование от того, что пришлось прервать беседу, и легкой походкой поспешила исполнить просьбу старика. А тот остался наедине со своими мыслями у открытого окна с чудесным видом на безмятежную бухту.

Глава II. Геранд

– Братья, позволю взять на себя почетное право зажечь серебряную свечу, как древний знак нашего Ордена, символизирующий отпущенное для встречи время.

– Храни, Господь, Святой Орден, – послышались в ответ негромкие голоса.

Невысокий сухопарый мужчина с пронзительно голубыми глазами и пышной копной седых волос был облачен в простую белую накидку, ниспадающую до каменных плит пола. Его безукоризненный французский звучал с легким акцентом, намекающим на жителя туманного Альбиона.

– К сожалению, магистр сейчас находится в глубоком погружении, и согласно параграфу о семинарах я взял на себя ответственность информировать высокое собрание о событии, не терпящем отлагательства.

Небольшое помещение со сводчатым потолком из серого ракушечника за отсутствием окон освещалось толстыми свечами в красивых старинных подсвечниках по стенам. У единственной двери из толстого резного дерева, окованного массивными металлическими полосками, с внешней стороны стояли два монаха в простых длинных рясах с капюшонами, скрывающими лица. Внутреннее убранство комнаты было скромным. Несколько простых скамеек, на которых сидело две дюжины человек, да стоящий перед ними небольшой столик с изящной тонкой свечой составляли незамысловатый интерьер мрачной комнаты. А ее акустика была рассчитана так, что даже очень тихая речь сидящего за небольшим столиком человека была отчетливо слышна только находящимся в центре помещения и совершенно стихала вне этого пятка. Любопытное ухо, прислоненное к массивной двери в коридоре или стенам, не могло уловить ни единого звука изнутри. Даже монахи в капюшонах у двери не пытались напрягать слух, зная, что это бесполезно. Ни окон, ни вентиляционных отдушин не было. Эта комната умела хранить тайны.

– Дело в том, что братья Северного Замка встревожены неординарным событием, – оратор сделал паузу, подчеркивая важность произносимых слов. – Один из флэшеров, посвященный пятой ступени, подвергся необычному воздействию. Выполняя миссию в России, наш инициатор не вышел на связь в установленные сроки и позднее был найден в бессознательном состоянии в одном из госпиталей Москвы. С помощью братьев Русской Крепости нам удалось переправить пострадавшего в реабилитационные покои монастыря в Праге, но результатов пока нет. Орден встревожен таким жестоким актом агрессии в отношении одного из наших братьев, причем достаточно опытного и обладающего безукоризненной репутацией.

Голубые глаза человека в белой мантии скользнули холодным, испытующим взглядом по лицам сидящих на скамейках мужчин. Все они были преклонного возраста и, несмотря на различие в национальности и типе внешности, одна черта их облика удивительным образом объединяла собравшихся, делая в чем-то очень схожими. Это были сухопарые, подтянутые мужчины со строгими лицами аскетов, на которых застыл немигающий, властный взгляд. В каждом движении чувствовался выразительный жест привыкшего повелевать, не тратя времени на эмоции.

– Анализ ситуации показал, что атакующий умело скрыл все следы своего воздействия на пострадавшего. Даже настоятель Пражского монастыря, флэшер Йозеф, посвященный на седьмую, высшую ступень мастерства, не смог понять механизма атаки. Все сеансы локации временных и ассоциативных областей памяти жертвы оканчивались одинаково. Черный туннель, глубину которого определить еще не удалось. Он обходит временной отрезок длиной около года жизни нашего несчастного брата. Позволю себе напомнить, что это посвященный пятой ступени.

Аудитория хранила молчание, и последние слова оратора, метнувшись коротким эхом среди арок сводчатого потолка, оставшись там навсегда. Давние традиции подобных собраний подразумевали возможность любого из присутствующих высказываться, но их опыт подсказывал, что рука, лежащая рядом с серебряной свечкой на маленьком столике, не вскинется в жесте, предоставляющем слово желающему. Облаченный в длинную белую накидку до пят не случайно занимал это место. Присутствующие были уверены, что он давно просчитал все известные варианты и опробовал их. Более того, обладатель пронзительных голубых глаз мог видеть многое, что было скрыто от остальных. Стать лайтером Ордена Сынов Света суждено лишь гению, что рождается раз в столетие. Его долго ищут зоркие следопыты всех монастырей тайного общества. Более полувека назад присутствие такого вундеркинда в одной из деревушек Ирландии почувствовали братья Западного Замка. Мальчика выкрали и воспитали в одном из монастырей Ордена. Претендента долго проверяли и готовили к миссии. Ожидая своего часа, Сын Света переходил с одной ступени мастерства на другую, пока не достиг шестого уровня. Посвящение прошло восемь лет назад, когда ушел в мир иной предыдущий инквизитор Ордена. Яркое-голубое свечение ауры нового Лайтера обещало обеспечить надежные тылы братству. Собственно говоря, так и было на протяжении всего последнего времени, за исключением обсуждаемого инцидента. Такой наглой агрессии никто из собравшихся не мог припомнить за долгие годы совместного служения великой идее.

– Нет сомнений, что атака на инициатора была вызвана внедрением одной из наших торговых фирм на рынки России. Тщательно спланированная и безукоризненно выполненная акция была прервана на финальной стадии, в результате чего наша фирма потеряла более пятидесяти миллионов евро и лидерство на огромном русском рынке в своей области. Упущенная выгода уже к концу финансового года превысит сто миллионов. Собственно, поэтому дело передано в ведение инквизиции Ордена.

Подобно великому актеру на знаменитой сцене, лайтер отлично чувствовал ситуацию в зале и наслаждался своей игрой. Конечно, не всем это было по душе, но никто не посмел сделать замечание такому могущественному собрату. Весь Орден придерживался незыблемых правил: скромность в быту, безбрачие и ограничения в удовольствиях, доступные простым смертным, что оставляло братьям совсем немного маленьких человеческих радостей в этой жизни.

– Отвечая на первый вопрос, кому это выгодно, мы вычислили предполагаемого заказчика. В Санкт-Петербурге, где произошел инцидент, в интересующий нас период открылся филиал миланской фирмы «Флорентино», куда странным образом перекочевали утраченные нами ресурсы. Фирма принадлежит клану Валороссо из Сицилии. Надеюсь, присутствующим не нужно напоминать, что эта семья в самом начале становления Ордена Сынов Света была близка нам и долгое время поддерживала дружественные отношения. Однако с переходом власти к молодому и слишком амбициозному Антонио, который, кстати, еще не стал официальным хранителем Книги Силы клана Валороссо, наши интересы уже пересекались. Некоторым известен инцидент с исчезнувшей яхтой, владельцем которой был наш разведчик. Это случилось прошедшей зимой. Есть все основания полагать, что там не обошлось без стрелков из Трапани. Поскольку это напрямую не затронуло Орден, Светлейший Совет решил не предпринимать никаких активных мер, а лишь усилить мониторинг.

В последовавшей за монологом паузе холодный взгляд голубых глаз стал медленно прощупывать каждого сидящего в комнате без окон. Повинуясь параграфу о семинарах, все участники должны были максимально снять защиту перед старшим собратом, сидящим у серебряной свечи. Впрочем, этого и не требовалось. Лайтер обладал таким уровнем мастерства коммуникаций, что легко обходил любые из известных способов защиты сознания. Вовремя замеченные способности странного мальчика были шаг за шагом развиты с помощью уникаль-

ных методик в нескольких монастырях Ордена до такой степени, что даже учителя и некоторые члены Светлейшего Совета были весьма осторожны в общении с ним.

Со стороны могло показаться, что оратор замолчал из вежливости, дабы не утомлять пространными речами коллег, но на самом деле он сканировал сознание каждого участника встречи, подмечая одному ему заметные особенности. Остановив свой взгляд на крайнем в последнем ряду сухоньком старичке, который бодрячком сидел на краешке отполированной рясами скамейки, словно петушок на насесте, лайтер незаметно для всех сосредоточил свое внимание на мужчине с красивым греческим профилем во втором ряду. И вернулся он не зря. Потомок эллинов позволил себе расслабиться, почувствовав, как напряжение вокруг него спало, после того как председательствующий перешел к соседу.

Куратор балканского региона, известный братьям Сынов Света как гловер Демис, в обычной жизни был удачливым агентом небольшой страховой компании в Салониках, принадлежащей Ордену. На завтра у него была назначена встреча с клиентом в одном из старых городов на берегу Луары. Демис всегда с большим удовольствием приезжал именно в Нант. Когда-то он был влюблен в молодого профессора, читавшего курс римского права в университете Нанта. Итальянка была чертовски хороша и темпераментна. Она была лет на десять старше, и кто знает, как бы сложилась судьба гловера, если бы не строгие правила Ордена. Повинуясь параграфу о чистоте, Демос однажды утром приказал себе больше не думать о Биатрис. Правда, воспоминания о ней накатывали всякий раз, когда он приближался к Нанту. Возможно, поэтому он с особой теплотой относился к старым площадям и улицам, мощенным ажурным брусчатым рисунком, секрет которых канул в Лету вместе с артелями гранитных дел мастеров. Когда-то они с Би подолгу бродили по этим извилистым улочкам и кружились в танце на площадях под музыку, что звучала только в их сердцах. Ах, что это было за время! Впрочем, именно время умеет так мастерски прятать в тень все ненужное и подсвечивать очаровательные моменты молодости и влюбленности, которые потом ложатся яркими бликами на алтарь воспоминаний.

– Вот, собственно, и все, что я хотел сообщить вам сегодня, – лайтер как бы нехотя нарушил молчание. – Нам необходимо быстро собрать и проанализировать информацию по данному инциденту. Библиотека в Арле будет ждать ваши отчеты в течение трех дней. Поиск аналогичных инцидентов в наших архивах пока не дал положительных результатов, так что надеюсь на вашу помощь, братья... Храни, Господи, Святой Орден!

Узкая рука с синими прожилками вен под бледной веснушчатой кожей осторожно взяла серебряную свечу на столе. Описав круг в ритуальном прощальном жесте, огонек погас, замкнув траекторию.

– Храни, Господи, Святой Орден! – эхом отозвалось разноголосое собрание и стало расходиться. Все безмолвно прощались лишь взглядами согласно давней традиции. Члены тайной организации вели очень скромный образ жизни и никогда не проявляли своих эмоций ни публично, ни наедине с братьями. Неподвижное лицо всегда оставалось безучастным ко всему окружающему, и лишь тот, кто встречался глаза в глаза, мог понять истинный смысл устремленного на него взгляда. Эти навыки невербального общения, выработанные с годами, помогали каждому Сыну Света различать в любой толпе своего, даже незнакомого собрата.

Демис неожиданно почувствовал желание задержаться в комнате без окон и стал пропускать вперед и без того неторопливых участников странного собрания. Встретившись взглядом с настоятелем небольшого монастыря близ Марселя, известного в братстве как флэер Джозеф, он лишь молча поблагодарил того за приглашение продолжить встречу, но отказался. Они давно были в дружеских отношениях и при случае не упускали удовольствия пообщаться за чашкой кофе наедине. Джозеф был очень интересным собеседником. Казалось, не было темы, которую бы он не смог авторитетно поддержать. В свои семьдесят с небольшим лет это был радушный и добрый человек. Сдержанный и тактичный, Джозеф мало походил на француза.

Возможно, не будь у братства строгих правил безбрачия, он обзавелся бы большой семьей, в которой все непременно любили бы этого светлого человека, а детвора не слезала бы с его колен и гроздьями висела бы на шее. Но, обрекая себя на добровольное одиночество, Джозеф выплескивал свою не востребованную любовь на монастырскую обитель, где все искренне уважали его. Впрочем, Святейший Совет Ордена не считал флэера из Марсельского монастыря эдаким юродивым. Они часто прибегали к помощи Джозефа для выполнения силовых миссий. Если этот добрейший человек верил в справедливость готовящейся акции, вся его нерастраченная любовь и удивительный интеллект превращались в инструмент такой сокрушительной силы воздействия, что увидевшие результат атаки флэшера мысленно преклоняли перед ним колено.

Будь у Сынов Света традиция награждать медалями, кубками или грамотами своих собратьев за успешное выполнение особых миссий, Джозефу было бы чем гордиться. Однако строгие правила Ордена предполагали скромность и внутреннее удовлетворение. Эмоции не растрчивались попусту. К примеру, аналогичная буря восторга или возмущения, что низвергается футбольными фанатами на стадионах в стычки с болельщиками иных команд или полицией, братством Света умело аккумулировалась для выполнения истинной идеи.

Чувство огорчения от упущенной встречи с Джозефом и неосознанной тревоги, вызванной желанием остаться в опустевшей комнате без окон, заставили Демиса внутренне напрячься. Однако, несмотря на выставленную защиту, он почувствовал боль в затылке. Это было явным присутствием чужого разума в его сознании. Словно вирус в здоровом теле, присутствие чужой воли вызывало протест собственного сознания. Результатом такой борьбы была боль. Соппротивление защиты проламывалось, и ее образные осколки словно впивались в мозг, вызывая ноющие болевые ощущения. Погибая, защита предупреждала о вторжении. Этим навыкам обучались все Сыны Света с раннего детства. Если ребенок обладал соответствующими способностями и попадал в зону внимания следопытов Ордена, судьба его была predetermined.

– Спасибо, что согласились поговорить со мной, – голос лайтера звучал издевательски. – Помнится, Вы как-то рассказывали мне о приятельнице по университету в Нанте.

Гловер от изумления не проронил ни слова. Он даже захотел присесть, но удержался.

– Как бишь ее звали... Она преподавала историю римского права, если я не ошибаюсь.

– Би... Биатрис, простите.

– Да, конечно, – снисходительно согласился инквизитор.

А не припомните ли Вы, уважаемый Демис, что-нибудь о ее матери. Упомянула ли Ваша Биатрис о молодости своей матери... О Флорениции, кажется... Я что-то смутно припоминаю...

Капелька холодного пота сбежала по позвоночнику потомка эллинов. Он чувствовал ее влажный след на своей тщедушной спине и отчетливо представлял, как он выглядит. Длинный и узкий, словно клинок тонкого стилета, пронизавшего все его чакры сверху вниз. Он будто пригвоздил гловера к напольным плитам, заставив держать спину очень ровной. От этого ощущения малейшее движение приносило боль.

– У ее матери была очень близкая подруга, обе собирались замуж и назначили свадьбу на один день, но та погибла, – страховой агент не узнал свой голос. – Ее звали Джулия.

– У Вас замечательная память, Демис, – на лице лайтера не было и намека на улыбку. – Продолжайте.

– Но это было очень давно, еще до войны, – куратор балканского региона Ордена нервно сглотнул. – Кажется, подруги учились во Флоренции. Я могу ошибаться, поскольку слышал эту историю, когда учился в Нанте. Это были семидесятые годы, и с тех пор не видел Биатрис.

– Что же, это похвально, брат мой. Наше дело не терпит отвлечений. Подобные слабости отбирают слишком много энергии, а это непозволительно.

Они помолчали. Вернее, инквизитор сделал многозначительную паузу.

– У меня к Вам будет просьба, дорогой Демис...

От пристального взгляда пронзительных голубых глаз заверения в обязательном исполнении застряли в горле почти парализованного гловера.

– Не планируете ли Вы посетить Нант в ближайшее время? – продолжил инквизитор Ордена, насладившись моментом власти.

– Завтра у меня намечена встреча с клиентом. Мы договорились за вечерним чаем посмотреть бумаги по страховке. Он живет недалеко от собора Святого Павла.

– Красивый собор, – у Демиса опять защемило в затылке. – Не могли бы Вы зайти в университет и навести справки о своей знакомой Биатрис. Кто знает, может быть, удастся встретиться и поболтать о молодости. Женщины на склоне лет очень сентиментальны.

Гловер лишь коротко кивнул в ответ.

– Узнайте все о подруге ее матери. Мне почему-то кажется, что она могла бы стать нам полезной... И будьте осторожны. Впрочем, не мне Вас учить общению с дамами. Вы ведь всегда числились в любимчиках женщин.

Демис внутренне содрогнулся от одной мысли, что лайтер знает о его случайной связи с Надин. Дело в том, что, выполняя одно из деликатных поручений Ордена, страховой агент вынужден был прибегнуть к испытанному способу получения информации. Он познакомился с подругой клиентки и быстро узнал необходимые детали супружеской жизни интересующего объекта. Впрочем, куратор немного увлекся, но решил не указывать в отчете, что данные получил в постели. Кто бы мог подумать, что степенный мужчина с сединой мог проявлять юношескую настойчивость и пылкость в объятьях далеко не юного женского тела. В благодарность за фантастическое удовольствие и разбуженные воспоминания Надин не только поведала Демису все о своей подруге, но и готова была на большее. Однако увы, увы, увы. Это была производственная необходимость. Стоит ли вспоминать?

Секундой позже, заметив улыбку на лице инквизитора, балканский куратор пожалел, что вспомнил этот щекотливый эпизод. Заглаживая грехи, он трижды мысленно повторил заветную фразу: «Храни, Господи, Святой Орден!». И был прощен.

С трудом передвигаясь на дрожащих ногах, Демис покинул церквушку через неприметную боковую дверь. Несмотря на солидный возраст, изъеденная кое-где плесенью и червями массивная дверь даже не скрипнула. Прошло немало лет с тех пор, как эта церковь на площади небольшого городка Геранд, окруженного стенами в пять метров толщиной и до сих пор действующим рвом с водой, спасала жизнь наследнице престола Бретани. Запад Франции всегда претендовал на особый статус в едином государстве. Впрочем, теперь многое изменилось. Границы между странами становятся все более прозрачными, а международные организации все более значимыми.

На улице Демис вновь почувствовал себя простым страховым агентом, зашедшим во время служебной командировки в музей. Геранд был именно городом-музеем, он разделил участь многих замков Франции. Средств на содержание исторической ценности в казне не хватает, вот и приходится владельцам сдавать часть помещений в аренду под рестораны, дорогие отели или частные апартаменты. В мире всегда находятся богатые чудачки, готовые заплатить хорошие деньги за ужин в графских покоях, брачную ночь в королевской спальне, корпоративную вечеринку в загородном доме известной фаворитки или шикарную свадьбу в настоящем дворце Людовика.

Внимание Демиса привлекла группа людей в черном у входа в церковь. Похоже, они по настоящему отпевали покойника, но толпа зевак делала из этого траурного процесса некий фарс. Вездесущая группка маленьких японцев даже фотографировалась на фоне дорогого гроба из красного дерева. Впрочем, скорее всего, усопший завещал отпевать себя здесь в угоду

своим амбициям, а не религиозным соображениям. Многие грешники живут и умирают неестественно, словно играют в какую-то надуманную игру. И даже своим последним минутам пребывания на этом свете стараются придать особую значимость, не желая понимать, что в мыслях у окружающих их образ далек от желаемого ими.

Не первый раз Демис приезжал на семинар в Геранд. Это было особое место для братства Сынов Света. В тайных подземельях древней крепости были спрятаны некоторые артефакты. Центральный замок Ордена всячески оберегал это хранилище, что позволяло проводить встречи на самом высоком уровне, не привлекая внимания. К тому же неподалеку находился хороший аэродром, а в пятнадцати километрах располагался один из лучших европейских курортов Ля-Боль.

Деятнадцатикилометровая дуга песчаного пляжа на Атлантическом побережье Франции была знаменита не меньше Ривьеры. Не случайно здесь построили конечную остановку одной из веток скоростного экспресса из Лондона и автодороги с особым покрытием. Приезжим было нетрудно затеряться среди множества отелей и богатых вилл на побережье и ненароком посетить старый Геранд. В отличие от Ривьеры, где любила пошуметь молодежь, окрестности Ля-Боля были спокойны. Мелководье с песчаными дюнами и соляные болота делали эти края прибежищем тех, кто любит уединение. Поэтому встреча с солидными пенсионерами не вызывала нездорового интереса.

Состоятельные люди не только Франции, но и других стран Европы покупали в Ля-Боле дома или апартаменты в отелях, что позволяло им приезжать сюда в любое время без предварительных согласований. Цени покой своих постоянных клиентов, администрация тратила немалые средства на безопасность, и нужно сказать, что преуспела. В отличие от Ривьеры, здесь не болтались на улицах подозрительные личности или попрошайки, прохожим не предлагались китайские подделки, а все рестораны и бары так дорожили своей репутацией, что их меню могло позавидовать любое столичное заведение.

С обеих сторон бухты Ля-Боль замыкали рыбацкие деревушки Круазик и Порнише. Это было Меккой для гурманов Европы. Только что выловленная рыба и морепродукты Атлантики превращались здесь в самые экзотические блюда. Обрамленные великолепным букетом французских вин, составленным лучшими сомелье страны, они призваны были покорять желудки и сердца состоятельных туристов. Знаменитые исполнители считали за честь получить приглашение в Ля-Боль на курортный сезон.

Незримый барьер между богатыми и всеми остальными вырос именно здесь. Цены на все услуги, продукты и безделушки были столь велики, что простые смертные, зная эти цифры, обходили Ля-Боль стороной. Непреодолимая сила денежных знаков давно расслоила общество, проведя негласные границы. Конечно, любой желающий мог прокатиться по извилистым дорогам окрестностей Ля-Боля или Геранда, но стоило ему выйти из своей машины, как он чувствовал тяжесть золотой пыли на плечах. Если же прохожий спокойно выкладывал десятикратную цену за чашечку кофе и оставлял столько же на чай, он становился своим.

Эти размышления ненадолго отвлекли гловера от задачи, преподнесенной ему инквизитором Ордена. Он давно похоронил все планы относительно Би в своей жизни, но поездки в Нант навевали приятные воспоминания. Именно в них оба еще были молоды и счастливы. Тогда десятилетняя разница в возрасте с Биатрис только подстегивала желание студента. Они встретились такой же теплой осенью, когда Демис перешел на третий курс, а Би приехала из Рима читать лекции.

Орден не практиковал полного затворничества для братства. До пятнадцати лет все кандидаты обучались в стенах его различных монастырей, а пройдя посвящение на первую ступень, отправлялись в различные учебные заведения получать обычные профессии. Поначалу Демису пророчили адвокатскую практику, но, учитывая аристократическую внешность

и природную способность уговаривать самым обычным способом, не прибегая к особым воздействиям, его рано направили на оперативную работу, увидев задатки настоящего гловера Ордена. И не ошиблись. Потомок эллинов легко вращался в самых высоких слоях общества балканских стран, используя образ ленивого студента и поклонника женских прелестей. Святейший Совет смотрел сквозь пальцы на некоторые его вольности, если миссия удавалась. А в общении с женщинами гловер не знал равных. Не подпуская их близко к сердцу, он легко манипулировал женскими слабостями. Репутация завидного жениха с отличной родословной и средствами открывали для молодого потомка древнего эллинского рода многие двери. С годами эта репутация не поблекла, ведь невест на выданье всегда хватало, даже балзаковского возраста.

Демис не особенно утруждал себя работой в страховом агентстве, давно заняв позицию доверенного лица очень состоятельных клиентов. Это давало возможность много ездить и встречаться с разными людьми, не вызывая никаких подозрений. Владея конфиденциальной информацией богатых и влиятельных семей юга Европы, балканский куратор использовал ее в интересах Ордена. Он с удовольствием плел интриги, незаметно подготавливая почву для решительных действий.

Его всегда забавляло, как бывают беззащитны влиятельные семьи перед проблемами личного характера их членов. Корпорации с мировым именем и огромными капиталами рано или поздно открывали двери совета директоров для новых родственников своих детей или, наоборот, закрывали их перед носом тех, кто стал неугоден Ордену и по какой-то странной причине неожиданно покидал семью собственников. Гловер был мастером в обустройстве таких деликатных дел. Причем его трудно было заподозрить, как ни «копали» под него службы безопасности компаний: он никогда не стремился к личной выгоде. Оставаясь в роли покинутого и соблазненного, он находил утешение в личном покое и... новых интригах.

С Би все обстояло иначе. Наверное, это была настоящая любовь. Прошло столько лет, а его сердце замирает от воспоминаний. Быть может, он идеализировал эту женщину, но чем-то она смогла покорить его сердце, оставшись там навсегда. Прошло почти полвека, а он до сих пор помнит ее запах. О, как он кружил ему голову! Тогда он искренне поверил в реинкарнацию. Они столкнулись в шумном коридоре университета. Демис куда-то торопился, а Биатрис выходила из аудитории. Миг – и все решилось. Он сразу осознал, что влюблен, и увидел то же в ее глазах. Он так и не понял до последней их встречи, любил ли он именно Би или некий образ, разбуженный ею в его душе. Тогда это было неважно. Позже страховой агент не раз пытался анализировать ситуацию и приходил к выводу, что Би всегда жила в его сердце. Еще до рождения, вернее, он родился с ее образом в душе. Тогда-то он и уверовал в реинкарнацию. Другого объяснения не было. Подумать только: в день их первой встречи они, как сумасшедшие, уже через час срывали с себя одежду в маленькой комнатке на втором этаже кафе рядом с университетом. И он ловил себя на мысли, что знает это роскошное тело, эти жесты, эти вздохи. Бывает же так...

Демис и не заметил, как оказался на набережной. С возрастом многие действия гловера происходили в некоем автоматическом режиме, исключавшем его сознание, и он мог сосредотачиваться на главном. Будь то чужой город или общество незнакомых людей, он был в состоянии шутить, участвовать в серьезном разговоре, играть в карты или искать незнакомый дом, но при этом думать о своем. Его сознание будто раздваивалось или даже делилось на большее количество частей, участвуя в независимых процессах, а он спокойно обдумывал сложную задачу.

Внимание балканского куратора привлекли несколько плетеных кресел и столиков у парапета набережной. Вид был просто великолепный. Начинался вечерний отлив, и пляж пустел. Стоило потомку знатного эллинского рода сесть в уютное кресло, как рядом появился

услужливый официант. Протягивая красиво оформленное меню, он поприветствовал гостя по-итальянски. Да, строгий профиль грека некоторые принимали за римский. Демис ленивым жестом отказался от меню, давая понять, что цены его не интересуют, и сделал заказ на английском: маленькая чашечка крепкого черного кофе с пряностями и рюмочку «Метаксы». Официант быстро сориентировался и, по-гречески пообещав лично все исполнить, гордо удалился. Да, персонал здесь подбирали на славу.

Демис припомнил, как был удивлен когда-то, открыв для себя, что несколько десятков фраз на незнакомом языке очень помогали в общении. Первое впечатление остается надолго. Многим комфортно раскладывать все по полочкам. При этом в комнате или шкафу может быть полный беспорядок, но вот бирку к знакомому или коллеге приклеивают моментально. И первая минута общения во многом определяет дальнейшее развитие отношений. Научиться не только создавать впечатление, а умышленно его формировать и есть маленькие секреты мастерства. Людям лень каждый раз анализировать ситуацию, в общении они пользуются уже имеющимися заготовками. Остается только украшать созревший образ, добавляя потихоньку соответствующие детали.

Вот и сейчас гловер решил выглядеть солидным бизнесменом из Афин, они не так часто встречаются на атлантическом побережье, и это непременно запомнит официант. Быть узнаваемым в дорогом кафе иногда бывает очень полезно. И нет лучше средства для развития памяти персонала, чем щедрые чаевые.

Аромат хорошего кофе оттенял солоноватый привкус бриза с просторов Атлантики. В Ля-Боль редко бывают сильные ветра. Это севернее, в Сан-Мало или Мон-Мишеле, ветер с океана не дает подняться кустам вдоль берега, прилизывая их, словно модные в пятидесятых годах прически с использованием бриллиантина. Молодые люди тогда подражали Элвису, приглаживая волосы и оставляя хохолки. Да, бежит время... Теперь лысые черепа с татуировками и пирсинг. Демис невольно улыбнулся, вспомнив, как недавно Надин гордо демонстрировала ему свой пупок с сережкой. Женщины всегда оставались для него загадкой. Забавно, гловер почти полвека на оперативной работе, и почти всегда это касается женщин, но они не переставали удивлять его. Возможно оттого, что ему всегда удавалось открывать для себя что-то новое, работа нравилась. Богатый опыт позволял почти не прибегать к специальному воздействию на чужое сознание, но порой без этого было невозможно обойтись. Воистину женская оригинальность безгранична.

Образ Би медленно проявился на фоне разгорающегося заката. В Нанте не было роскошных пляжей или пустынных парков, поэтому они любили вдвоем бродить по улицам и площадям. Тогда город открылся для влюбленных бесконечными вереницами извилистых улочек и переулков. Все они ручейками стекались к площадям и вновь разбегались в разные стороны. У каждого типа мощеных брусчаткой улиц был свой, особый отклик на каблучки и неповторимое эхо в переулках. Нужно было только дожидаться ночи, когда все замирало, и вслушиваться в эти звуки.

Ну что же, вот, пожалуй, и тот ключик, с которым можно подойти к Би. Если им суждено завтра встретиться, то им будет, о чем вспомнить. Впрочем, тут Демис был абсолютно спокоен. Если лайтер поручал ему какую-то миссию, то предварительно продумывал ее до мелочей. Конечно, он никогда не говорил напрямую об этом, но опыт свидетельствовал, что это было именно так.

Глава III. Санкт-Петербург

Офис итальянской компании «Флорентино» занимал все три этажа старого особняка на набережной Обводного канала. Отремонтированный фасад и обновленная ажурная решетка высоких ворот, помпезно открывавшихся, чтобы пропустить во внутренний дворик дорогую машину с важным гостем, производили впечатление. Пожилые петербуржцы, проходя мимо этого дома, останавливались, поднимая любопытные взгляды. Обновление несколько не изменило внешний вид, дом выглядел, как много лет назад, только посвежел. Так женщины мечтают восстановить свое лицо, вернув ему утраченную молодость. Однако и людям, и зданиям для подобных операций нужны немалые средства. У одних это вызывает зависть, а другие искренне радуются, что хоть здесь нашелся островок, где время остановилось ненадолго и можно полюбоваться на это великолепие. Вновь заиграли изящные обводы фасада, пара львов у мраморной лестницы стала отсвечивать солнечными зайчиками на гладких чугунных спинах, за чистыми стеклами окон виднелся стильный интерьер, а швейцар в расшитой ливрее вежливо раскланивался и открывал двери посетителям. Те, кто знал этот дом еще до революции, молча кивали головой. Красиво! Почему пришлось ждать так долго, чтобы восстановить утраченное.

Осенние дожди то и дело теперь стучат по новеньким плиткам под ногами. Вместо выщербленного, десятилетиями неменяемого асфальта, перед домом на Обводном лежит не глянцева, скользкая даже в сухую погоду, а пористая, надежная для любой обуви плитка. Бдительный дворник в новенькой яркой одежде и длинном фартуке важно обходит свои владения, зорко следя, чтобы ни один окурок не испортил красоту. Когда капли усердно барабанили по новеньким жестяным подоконникам, а по украшенным изящными завитками трубам с крыш стекала вода, он радовался, как мальчишка, вспоминая свою давнюю молодость. Жаль, но красивый некогда город тихо умирал в нищете, и, когда появлялась щедрая рука и приводила очередной дом в надлежащий вид, у дворника становилось светло на душе даже в дождливый день. Он никак не мог понять соотечественников, что за бутылку водки несколько часов кряду выкрикивали дурацкие лозунги у Смольного: «Ни пяди земли буржуйским мордам...» Да что буржуи эти дома с собой заберут!? Нам ведь все останется, да и работу опять же предлагают. Эх, Россия...

Сегодня хозяйка припозднилась. Никак опять ездила по инстанциям. Чиновников не убавилось. Они, как тараканы, при любом режиме выживают. Но она-то с ними умеет разговаривать. Строгая. Не смотри, что молодая и красивая. Умная девка, не отнять. И с ним, простым дворником, не брезгует поздороваться. Приятно... Да вот и она.

- Доброго здоровьишка, Мария Михална, – дворник уважительно раскланился.
- Здравствуй, Сергеич. Как у нас?
- Порядок!

Молодая красивая блондинка энергично выскользнула из черного лимузина под зонтик, который уже раскрыл над дверцей один из телохранителей. Ее длинный плащ распахнулся в движении, обнажая сильные стройные ноги, которые не скрывал дорогой деловой костюм. Стремительной походкой она вошла в распахнутые швейцаром двери и легко взбежала по широкой мраморной лестнице на второй этаж. Шустрая секретарша приняла плащ и на ходу стала что-то докладывать, провожая хозяйку из приемной в просторный кабинет. Кивнув в знак согласия на предложение выпить чаю, хозяйка красивого дома на Обводном села за солидный рабочий стол.

Бегло просматривая корреспонденцию, она остановилась на простеньком конверте, в котором нащупывалось что-то плотное, то ли открытка, то ли фотография. Положив конверт перед собой, женщина поднесла к нему открытую ладонь и подержала над бумагой. Поколебавшись пару секунд, Мария Михайловна вскрыла конверт. Снимок заставил вспомнить многое...

Почти три года назад она познакомилась в Москве с Гургеном. Щедрый, радушный и ласковый, он поддержал Машу, когда она так нуждалась в помощи. Ухажер купил квартиру, устроил к себе секретаршей, баловал подарками, водил в рестораны. Один из таких вечеров и был запечатлен на цветной фотографии. Маша, как сейчас, помнила то платье. Черное, с глубоким круглым вырезом и пышными оборками ниже колен.

Когда-то в детстве Маша увидела подобную фотографию в журнале. Маленькая девочка в семье заводского водителя из провинциального города Лопатинск поклялась себе, что непременно добьется такой жизни. Красивой, яркой, в окружении элегантных мужчин. Дорогие наряды и украшения подчеркивали то, что женщина из журнала была просто сказочно красива и счастлива... Боже, как давно это было.

Маше вдруг вспомнился январский вечер прошлого года. Тогда Гурген хотел заставить ее раздеться перед клиентом во время их новогодних каникул в Египте. Ублажая своего партнера в недельном круизе на яхте дайверов ради выгодного контракта, джигит решил сделать тому подарок – стриптиз в Машином исполнении. Она отказалась. В наказание он оставил ее без денег и документов в чужой стране. Попросту продал хозяину яхты. Целый год Маша пыталась вырваться, но у арабов свои законы. Кто знает, как бы сложилась ее судьба, если бы не щупленькая студентка Варя... Да, это было удивительное приключение. Варя помогла ей вырваться из настоящего рабства и убежать в Италию. Тогда им чудом удалось отыскать Машин паспорт с действующей трехгодичной визой в Шенген у хозяина яхты. Гурген продал ее, как товар с сертификатом.

В Милане Маша подрабатывала русскоговорящим экскурсоводом, устроившись в турбюро по протекции сердобольной домохозяйки Розалии, у которой снимала маленькую квартиру. Энергичная итальянка решила отдать русскую за своего племянника замуж. Если бы не случайная встреча с великолепным красавцем Антонио, Маша, наверное, так бы и застряла в Италии. Но с Тони все было иначе. Он предложил ей возглавить российское представительство знаменитой фирмы по производству и продаже нижнего белья. Прошел месяц, как она стала называться Марией Михайловной. Генеральным директором. Именно об этой жизни мечтала маленькая девочка из Лопатинска, но снимок трехлетней давности заставил вспомнить о недавнем прошлом.

Ее взволновал не страх перед возможным появлением Гургена, который наверняка попытается ее шантажировать и тянуть деньги. Машу охватило чувство мести. Ее просто трясло от желания дотянуться до длинной шеи джигита, так подло бросившего ее в чужой стране, и своими руками медленно сжимать, ломая кадык. При этом смотреть в его испуганные глазки и задавать только один вопрос: «За что?»

Целый год одинокими ночами на яхте дайверов, когда ей удавалось отбиться от притязаний на ее молодое и красивое тело со стороны команды или клиентов, она мечтала о мести. Расчетливой, жестокой, сладостной... Ну что же, это хорошо, что ты нашел меня, джигит. Приходи. Я долго ждала этой встречи. Кулаки блондинки сжались так, что холеные ногти впились в ладони.

– Спокойно, девочка, – остановила себя Маша. – Не торопись. Обдумай все хорошенько. Рисковать тебе сейчас никак нельзя.

Женщина закрыла глаза, вспоминая уроки глубоководных погружений. В опасной ситуации нельзя суетиться. Нужно, наоборот, замереть и все обдумать. Одно неверное движение на глубине может стоить жизни. А Маша сейчас нырнула очень глубоко. Еще никогда в жизни она не занимала такой пост и не имела таких перспектив. Как жаль, что нет худенькой Вари рядом. Эта малышка находила выход в любой ситуации.

Искаженное ненавистью лицо блондинки постепенно расслабилось и приобрело обычные черты красивой уверенной женщины. Макияж скрывал бледность, но холодный блеск голубых

глаз оставался жестоким. Мужчины не умеют смотреть с такой ненавистью на своих врагов, как женщины. Если она решится показать свои эмоции, то никакой боевой окрас и гримасы воинов дикого племени не сравнятся с ним.

В дверь постучали.

– Войдите, – разрешила Маша, положив фотографию на стол вниз изображением.

– Совещание через двадцать минут, – секретарша Оля поставила поднос с чаем на небольшой столик рядом с хозяйкой.

С молоком?

Получив в ответ утвердительный кивок головой, девушка ловко постелила белоснежную матерчатую салфетку на письменный стол директора и поставила изящную чашку подле стопки бумаг.

– Олечка, найди, пожалуйста, Нино и пригласи его ко мне до заседания, – блондинка благодарно улыбнулась секретарю. – И приготовь ему кофе. Только будь с ним поосторожнее, эти сицилийцы такие прилипалы...

– Хорошо, Мария Михайловна.

Крепкий чай с молоком заменял директору первый и второй завтраки. А еще это помогало сосредоточиваться. Год работы на яхте дайверов в чужой стране многому научил Машу. Множество мелких дел в течение дня не давало покоя, но когда она садилась за стол, чтобы перекусить, она любила брать в руки не только чашку горячего чая, но и свои мысли. Секретарь быстро усвоила привычку директора так размышлять и никогда не мешала ей. Иногда они засиживались до полуночи, и по количеству запрошенных чашек чая можно было понять сложность ситуации. При этом директриса могла не сделать ни одного глотка, просидев неподвижно четверть часа с чашкою в обеих руках.

– Чапай чаевничает, – в шутку называла Оля сей странный процесс.

Впрочем, ей нравилась эта сильная, целеустремленная женщина. Наперекор расхожему мнению о блондинках Мария Михайловна обладала цепким, практичным умом и так умело пользовалась своей эффектной внешностью, что многие мужики и опомниться не успевали, как делали то, к чему их так незаметно подводила эта удивительная женщина. Бывало, секретарь даже затевала сама с собой пари. Она оценивала своим женским взглядом, за сколько минут будет повержен тот или иной мужчина, дожидавшийся встречи с директором в приемной. Если позволяла ситуация, Оля проделывала это и на приемах, когда ассистировала патронессе. Подумать только, прошел всего месяц, а о Марии Михайловне многие отзываются с большим уважением не только в их компании, но и в мэрии. Поначалу ходили сплетни, что она через постель села в кресло директора и ничего в торговле не понимает, но десятки проведенных заседаний, встреч с партнерами, переговоров с очень влиятельными людьми перечеркнули все слухи. Это был прирожденный лидер. Умный, расчетливый и терпеливый. Забавнее всего было наблюдать, как мужики попадали в сети роскошной блондинки. За пару минут они распускали слюни и таяли от предвкушения легкой победы. Причем не только на деловом фронте, но и...

Однажды Оля стала свидетелем забавной сцены. Мария Михайловна принимала в своем кабинете заместителя мэра по среднему бизнесу. Хозяйка сама наливала ему коньячок, эротично наклонившись перед солидным мужчиной так, что его взгляд заплутал где-то в лабиринтах сногсшибательного выреза на груди делового костюма блондинки. Эта сладкое мгновение настолько увлекло мужчину что случайно оброненный у его покрасневшего от вожделения уха вопрос о цене, предложенной конкурентом «Флорентино» за аренду интересующего противоположные стороны здания, был тут же озвучен. И главное, все остались довольны друг другом. Только позднее заммэра сообразил, что проболтался. Как первоклашка на допросе у завуча. Вот чертовка! Но хороша, ничего не скажешь.

Еще секретаршу восхищал удивительный дар директрисы одеваться. Тут она была в своей стихии. И дело было не в том, что блондинка имела вкус и средства. Нет. Патронесса очень тщательно изучала все имеющиеся документы о человеке, с которым предстояла встреча. А такой материал специально подбирали ей в аналитическом отделе, который она лично создала и курировала. Надо сказать, что ребята отрабатывали свою зарплату на совесть. Это позволяло Марии Михайловне быть на встрече просто неотразимой. Она одевалась специально для этого человека. Неважно, был ли это мужчина или женщина. Встречают по одежке! За месяц она не только познакомилась со всеми «отцами» города, но и легко поддерживала с ними самые дружеские отношения.

Конечно, у нее были все козыри на руках: красива, умна, богата и... Не замужем. Этот факт просто гипнотизировал многих мужчин. Все надеялись завести с такой дамой неслужебный роман. Уступая в чем-то и даже помогая красивой женщине, они надеялись на большее. Но оно не наступало.

– Здравствуй, Нино, проходи, – хозяйка обратилась на английском к вошедшему смуглому мужчине. – Олечка, мы будем пить кофе у камина.

Когда секретарь ушла, Маша и Нино сидели за небольшим столиком с резными ножками у отреставрированного камина. Огонь в нем еще не разводили после ремонта, но все для этого было готово. Мягкие кожаные кресла располагали к долгой приятной беседе. Нино сделал осторожный глоток кофе и вопросительно взглянул на Мари. Судя по тому, что хозяйка взяла чашечку в ладони и не притронулась к напитку, разговор предстоял серьезный.

– Мне нужна твоя помощь, дорогой, – доверительным тоном начала блондинка. – Обстоятельства складываются так, что я не могу обратиться к своей охране. Дело очень личное, – ее голубые глаза в упор смотрели на сицилийца. – Мне не хотелось бы говорить об этом с Тони, – она сделала многозначительную паузу, не выпуская чашки из рук. – Ты понимаешь, что вокруг такой женщины, как я, всегда были мужчины. Разные. Один из них полтора года назад стал моим врагом. Он узнал о моем теперешнем положении и просит о встрече. Мне хотелось бы поговорить с ним без посторонних, но думаю, что твоя дружеская рука мне бы не помешала. Вас с Джино мало кто знает, в отличие от моих телохранителей, и это плюс. Я хочу пригласить своего старого приятеля на завтрашний ланч. Думаю, что суши-бар вполне подойдет. Туда может заскочить одинокая женщина и зайти двое туристов. Чуть раньше меня. Блондинка протянула Нино конверт.

– Вот фото того человека и адрес «Якитории» на Тележной. Это рядом с Невским. Скорее всего, он тоже будет не один. Я приеду на такси в четверть первого. Разговор продлится минут десять. Если все пройдет гладко, я уеду на том же такси. Было бы хорошо, если вы аккуратно проследите за ним. В противном случае действуйте по обстановке. Больше ничего сказать не могу. Да, рекомендую и вам взять такси часа за два и покататься по Питеру. Вы еще не знаете город со всеми его переулками и проходными дворами, тут такси незаменимо. Выберите себе водителя сами. Не мне вас учить как. Главное, чтобы такси ждало вас у кафе во время ланча.

Маша наконец-то поставила чашку на столик и сжала своей горячей ладонью мускулистую руку сицилийца.

– Тони я расскажу все сама. Позже.

Нино понимающе кивнул и легкой походкой вышел из кабинета. Ему нравилась эта русская. Босс всегда знал толк в женщинах и если кого выбирал, то это был высший класс. Правда, в отличие от женщин его любимой Сицилии, Мари была слишком независима и все время демонстрировала это. Нино был бы не прочь иметь такую подругу, но она должна быть позади мужчины, по крайней мере, рядом, но уж никак не впереди. Это не по правилам. Впрочем, Тони умеет обходиться и с мужчинами, и женщинами. Не зря он служит в дипломатическом корпусе. И если босс считает, что сейчас следует поступать именно так, значит, это правильно.

Эх, жаль, нет Чико. Втроем они стоили десятерых. Даже в этой чужой дикой стране. Как эти русские ездят на разбитых машинах по разбитым улицам... Странные люди... Нино подмигнул хорошенькой Ольге, напустившей на себя строгий вид и принявшейся перебирать бумаги.

– Все, Коля, спасибо, – Мария Михайловна приветливо посмотрела на телохранителя. – На чай не приглашаю, поздно уже. Завтра у нас в девять тридцать встреча в пассаже, в одиннадцать заедем к Павлову. Ребятам внизу скажи, что гостей не жду. Ты завтра с Сережей в паре? Хорошо. Не забудьте помыть машину. Спокойной ночи.

Николай посмотрел, как за хозяйкой захлопнулась массивная дверь квартиры, и стал спускаться по широкой мраморной лестнице. Лифтом пользоваться не хотелось. Он знал, что там еще остались следы ее духов, и это только будет дразнить его воображение. Прошел месяц с небольшим, как их охранная фирма заключила договор с «Флорентино», а он уже привязался к этой блондинке, что противоречит всем правилам. Ему и раньше приходилось сопровождать хорошеньких клиенток, но те женщины были при состоятельных мужчинах. Скорее напоминали дорогие игрушки. Он безропотно ходил с ними по магазинам, таскал коробки и выслушивал сплетни. Были даже попытки со стороны скучающих красоток в рабочее время затащить его в постель или ванную, но он делал вид, что не понимает таких намеков.

С Машей все было иначе. Она покорила своей красотой, женским обаянием и удивительным тактом. С ней Николай чувствовал себя скорее товарищем, чем охранником. Она умела разговаривать с персоналом на одном языке, очевидно, побывав когда-то в этой шкуре. Подчиненные это всегда ценят. Но главное (и Николай не хотел себе сознаваться в этом), Маша ему нравилась. Очень. Конечно, между ними была граница, но как часто она сама ее нарушала. Было ли это случайно, а может, намеренно, он еще не понял. Это была игра. Загадочная женская игра. Он понимал это, но ничего не мог с собой поделать. Ему нравилась блондинка по имени Мария. Красивая, сильная и такая ранимая. Когда духовно сближаешься с человеком, легко это чувствуешь. По жесту, по взгляду, по вздоху.

Николай заглянул к охранникам на первом этаже. Двое из их конторы сидели вместо консьержки в небольшой дежурке у парадной двери. В полутьме светились мониторы видеокамер, разбросанных по периметру старого дома, а в углу маленький телевизор демонстрировал музыкальную программу. Когда коммуналки старого графского особняка скупил риэлтерская фирма и перестроила их в хорошие квартиры, дом ожил и внешне преобразился. Новая хозяйка огромной квартиры на третьем этаже привела с собой новых охранников. Впрочем, этому жильцы были только рады. Порядка стало больше.

Перекинувшись парой анекдотов с дежурными, Николай предупредил о том, что машина хозяйки стоит на стоянке у дома и что гостей она не ждет. Завтра с утра напарник Сергей возьмет машину, чтобы съездить на мойку, а в восемь они оба будут на посту.

Дождь кончился, и Николай решил прогуляться по пустынным улицам до трамвая, а не бежать в метро. Мало кто из сотрудников «Флорентино» знал, что хозяйка сняла квартиру на Садовой, через пару улиц от набережной Обводного канала. Она могла за десять минут пешком дойти из офиса домой в любое время суток, не думая о разведенных мостах. Представительским лимузином Мария Михайловна пользовалась для частых поездок на встречи с партнерами и для отвода любопытных глаз.

С первого дня, когда настоящий хозяин «Флорентино», Антонио Валороссо, пришел к ним в охранную фирму «Бастион» заключать договор на предоставление услуг, Николай понял, что Маше грозит серьезная опасность. Те меры предосторожности и цену, которую Валороссо согласился заплатить за них, говорили о многом. Бывший генерал, возглавлявший «Бастион», построил дело так, что в штате были только офицеры с хорошими рекомендациями. Это давало фирме возможность работать с солидными клиентами. Новенькие иномарки, хорошее оружие и отличная связь были у сотрудников всегда под рукой. Валороссо сам отобрал охранников

для Марии. Одного он не мог предвидеть: Николаю очень понравилась эта женщина. Это было не по правилам, но это случилось.

После жаркого сухого лета осень расщедрилась на дожди. Они обильно поливали питерские улицы, будто кто-то резко снизил цены на это чудо природы, чтобы совершить обряд омоложения перед первым снегом. Уличные фонари, замерев от восторга, смотрели на свое отражение в лужах и на старушку с дворняжкой, медленно шествовавших по пустынному тротуару. Когда женщина замешкалась на перекрестке, пес осторожно взял поводок зубами и потянул в нужную сторону. Он не стал рваться вперед и затягивать ошейник, а словно подал даме руку.

Это было так трогательно, что Николай улыбнулся. Оглянувшись еще раз на эту элегантную пару, он перешел на другую сторону улицы, перепрыгивая через лужи. На третьем этаже знакомого дома за плотной шторой виднелся огонек лампы. Это было окно спальни. Несколько раз хозяйка приглашала охранника на чашку чая к себе в квартиру, и он в деталях помнил весь интерьер. В спальне стояла большая кровать со спинкой из цельного массива орехового дерева. Рядом торшер. Николаю показалось, что в окне колыхнулась штора, и мелькнуло светлое пятно женского лица. Ноги невольно замедлили шаг. Нет, показалось, она не будет смотреть на улицу. Что там интересного в такой поздний час. Он заставил себя ускорить шаг, но не думать о женщине, чья спальня была на третьем этаже, было выше его сил.

Маша с сожалением проводила взглядом высокую спортивную фигуру в длинном легком пальто. Ей нравилось, что Николай никогда не одевался, как охранник, в черную кожанку с высокими армейскими ботинками или черный костюм с белой рубашкой и узким галстуком, и не жевал спичку, как это делали киногерои. Простое, открытое лицо и длинное серое пальто делали его более похожим на студента или молодого преподавателя. Только короткая стрижка и уверенные четкие движения выдавали принадлежность к иной профессии. Говорил он мало и всегда как-то застенчиво. Разве что не краснел при этом. Милый парень. Как ей не доставало сейчас такого человека. Надежного и скромного. Она бы рассказала ему о своей непутевой жизни. Призналась бы, что хочет посчитаться с Гургеном. И он... Нет, Маша не могла себе этого позволить. Она даже Тони не все рассказала.

Антонио в очередной раз куда-то пропал, оставив двух сицилийцев, Нино и Джино, в помощь. Сказал, что будет занят несколько дней и что по телефону будет недоступен. И действительно, он не ответил ни на один звонок. Впрочем, это к лучшему, она сама разберется с Гургеном, а потом все расскажет Тони. Прежде всего, ей хочется заглянуть в испуганные глазки джигита и спросить, как он посмел продать ее в рабство толстому арабу. Интересно, какую цену запросил он у капитана яхты. Но Машу не так просто сломать, она не только стала своей в команде дайверов, но еще и сдала экзамены на инструктора глубоководных погружений. Понятно, в этом не обошлось без капитана Самиха, который был заинтересован в успешной аттестации, чтобы иметь сертифицированного специалиста на своем судне. И тем не менее, она не стала подстилкой для приезжих, чтобы отрабатывать свой хлеб на яхте, как это делали некоторые соотечественницы.

– Варя, Варя, – мысленно позвала подругу Маша. – Где ты, воробушек?

Хозяйка пустой квартиры нежно улыбнулась, вспоминая, как познакомилась с худенькой девочкой, носящей громкую фамилию Орлова. Да, судьба бывает удивительно иронична. Впрочем, было бы неинтересно, если бы все Громы метали молнии, а Лапшины отменно готовили. Жизнь нередко преподносит сюрпризы. Невзрачная Варя оказалась настоящим бойцом. Без колебаний согласилась на погружение в две сотни метров, когда услышала Машину историю о затонувшем кладе. Опасность быстро сроднила их. Очень разные по характеру и внешности, они обе любили риск. словно романтическая влюбленность, он кружил им головы. Родись они на несколько веков раньше, могли бы повстречаться на пиратском фрегате, что рассекает безбрежный океан под «веселым Роджером» навстречу новым приключениям. Инте-

ресно, научилась бы Маша владеть клинком? Пожалуй, что да. Она уже не раз сталкивалась со смертью, но не впадала от этого в истерику.

Ей вспомнились грустные глаза Анвара, умиравшего от двух ранений в грудь. Алая кровь толчками шла из его полуоткрытых бледных губ, и он так и не смог ей что-то сказать напоследок. Случайная встреча с красавцем арабом, когда они с Варей пытались скрыться от погони в Каире, почему-то была такой возбуждающей, что Маша соблазнила Анвара в чужом доме. Тогда у них была сумасшедшая ночь! Да, сказки о восточной страсти не лгут, он был удивительным любовником. У Маши что-то сладко застонало в низу живота от нахлынувших воспоминаний. Анварчик был атлетического сложения, с удивительной кошачьей грацией. Двигался стремительно и мягко, как пантера. Глаза и волосы черные, как ночь, и руки... Сильные и очень нежные. Он погиб, защищая их с Варей. Такая короткая и яркая встреча. Вот ведь судьба! Последним усилием Анвар протянул тогда Маше свой перепачканный кровью сотовый телефон. Она до сих пор носит его в сумочке, будто пытаясь искупить этим свою вину. Даже зарядное устройство к нему нашла. Иногда кладет на ладонь и подолгу смотрит на маленький блестящий аппарат. Вдруг он ей позвонит. Нелепо, конечно, но Маша дорожит памятью о странной встрече в чужой стране.

И Антонио не звонит.

Она потянулась к пачке сигарет на тумбочке у изголовья и закурила. Кровать была просто роскошной. Даже несколько часов сна снимали усталость. Правда, постель была холодной и слишком большой для одинокой женщины. Наверное, флибустьеры тоже иногда оказывались в чужих роскошных апартаментах. Баловали себя красивой одеждой, теплой ванной и пуховыми перинами... А потом бросали все это и неслись навстречу опасности. Так и Маша ощущала себя чужой в этой замечательной квартире, порой ее так и подмывало сорваться куда-нибудь. Казалось бы, сбылась ее детская мечта. Волею случая она взлетела в заоблачные дали, где обитают состоятельные люди и крутятся большие деньги. Она могла покупать себе наряды не хуже той женщины с картинки журнала из далекого детства. Только особого восторга от этого Маша не испытывала. Конечно, ей было приятно играть роль уважаемого и обеспеченного директора, встречаться с деловыми партнерами, планировать бизнес огромной империи, продающей красивое нижнее белье, приводившее в восторг любую женщину и – мужчину, если он видел это белье на красивой женщине. Маша сама с удовольствием надевала тонкое кружево и не упускала случая продемонстрировать его на своей соблазнительной груди даже в деловых костюмах. Если же выпадал случай появиться на фуршете или деловом приеме, она с каким-то азартом дразнила мужчин, надевая такие платья, чтобы «самцы» могли оценить прелесть коллекций, предлагаемых ее компанией для продажи. О, она умела быть обольстительной и желанной. Один из гламурных журналов Питера уже опубликовал интервью с успешной бизнес-леди и несколько потрясающих фотографий. Одну из них Маша режиссировала сама, воскресив из памяти картинку детской мечты. Однако чудеса не случилось.

Это были только фотографии из модного журнала, они больше напоминали чью-то чужую жизнь. А одиночество было своим, реальным.

И вот объявился Гурген. Теперь у Маши хватит сил открыто посмотреть в его испуганные глазки и отвесить такую пощечину чтобы он запомнил это навсегда. Что бы этот подлец ни задумал: просить прощения или шантажировать, ответ будет один. Попадись он ей год назад, Маша задушила бы его собственными руками, но сейчас она не пошла бы на убийство. Да и афишировать их бывшую связь не хотелось, поэтому директриса отпустит охрану, а Нино и Джино подстрахуют ее. Верным друзьям Тони не нужно долго объяснять, они быстро ориентируются в любой ситуации. Впрочем, на душе было неспокойно. Маша назначила встречу в модном суши-баре. Там достаточно дорого для обывателя, и в полдень будет немногочисленно. Затушив сигарету и щелкнув выключателем торшера, она свернулась калачиком под шелковой простыней.

Николай удивился, когда хозяйка отпустила их с напарником до двух часов дня. Они сопровождали ее на две запланированные встречи, а потом Мария Михайловна заехала в косметический салон и сказала, что пробудет там долго. Она и раньше так поступала, но только не по средам. За месяц их совместной работы Николай четко уяснил, что деловая женщина строго придерживается составленного на неделю расписания. Необъяснимая тревога вынудила Николая остаться в припаркованной чуть поодаль от салона машине и понаблюдать. Напарник же с радостью воспользовался непредвиденным перерывом, пообещав вернуться вовремя.

Спустя минут десять к входу косметического салона подкатило такси, в которое слишком поспешно и как-то боком выскользнула Мария Михайловна. Искать для себя другое такси у Николая не было времени, и он последовал за хозяйкой в служебной машине на безопасном расстоянии. Эти кошки-мышки ему не нравились, но сообщать о странном поведении клиента на пульт оперативного дежурного «Бастиона» охранник не решился. Нужно было сначала разобраться самому.

Нино и Джино заказали себе по большой тарелке различных роллов, но от теплого саке отказались. Будь их воля, сицилийцы выбрали бы какой-нибудь итальянский ресторанчик и взяли бы что-нибудь попримечнее, но пока речь шла не о еде. Из своего уголка Нино отлично видел, как в назначенное время появилась Мари. Миниатюрная официантка в ярком кимоно приветливо раскланялась с высокой статной посетительницей и, не переставая кланяться и улыбаться, проводила ее к столику у небольшого фонтанчика. Ловко достав из-за широкого пояса кимоно зажигалку, она зажгла свечку в бумажном фонарике на столе и протянула разрисованное драконами меню. Женщины о чем-то поговорили, и Маша закурила, оставшись одна. Медленно осматривая зал бара, оформленного в японском стиле, блондинка встретила глазами с Нино. Широкая спина Джино была рядом. В углу ворковала молодая пара. Похоже, они здесь были давно. За столиком у окна две женщины средних лет что-то горячо обсуждали. Позади Маши сидел пожилой худощавый мужчина и неподвижно смотрел на дверь. Официантка поменяла ему чашку кофе, к которой тот не притронулся. Он явно кого-то ждал.

Прошло еще полчаса, но дверь суши-бара открылась лишь однажды, выпуская под начавшийся опять дождь двух женщин, успевших обсудить свои новости. Болтая о чем-то с Джино, Нино боковым зрением видел, как мужчина позади Мари жестом подозвал официантку. Из короткого разговора между ними Нино уловил лишь единственное знакомое слово – такси. Очевидно, старичок попросил принести счет и вызвать ему такси. Не дождался. Сицилийцу было интересно взглянуть на избранницу пожилого ухажера, заставившую его долго и напрасно ждать. Мужчина был так расстроен, что, проходя мимо Маши, случайно задел ее. Извиняясь, он даже коснулся ее плеча, бормоча невнятные слова извинения и готовности искупить свою вину. Маша отнекивалась, но как-то странно смотрела пожилому мужчине в глаза. Что она там нашла, для Нино осталось непонятным. Подоспевшая в кимоно официантка, сообщила, что заказанное такси ждет. В знак примирения мужчина предложил Маше воспользоваться его машиной, чтобы не мокнуть под дождем, но та сказала, что если ехать, то только вместе. С безразличным видом Нино провожал взглядом случайно познакомившихся посетителей. В любом другом случае он бы последовал за ними на такси, что ожидало их с Джино у суши-бара, но теперь неожиданная сонливость овладела его телом. Сознание и мышцы оставались безразличными к тревожным сигналам, пытавшимся пробиться сквозь странную завесу. Он оставался лишь наблюдателем. Нино растерянно взглянул на друга. Джино с каким-то тупым упорством сжимал в огромном кулаке уже сломанные деревянные палочки, которыми до этого ловко подхватывал из большого блюда роллы. Сицилийцы просидели так до тех пор, пока к ним не подошла официантка. Быстро расплатившись и перекидываясь между собой на ита-

льянском фразами о маленьких японочках, что проделывают просто акробатические номера в постели, они добежали до ожидавшего их такси и уехали, забыв, зачем сюда заходили.

Николай, наблюдавший все это время из служебной машины за дверью суши-бара, с удивлением отметил, что Мария Михайловна ездила одна на встречу с каким-то пожилым мужчиной. Следуя за их такси на безопасном расстоянии, он удивился, поняв, что едет в аэропорт. Вспомнив о напарнике, который будет ждать его под дождем у косметического салона, охранник позвонил ему на сотовый и сообщил о ситуации.

Припарковав машину в Пулково, Николай поспешил в зал вылета и не без труда отыскал взглядом высокую блондинку у стойки регистрации. Пожилой мужчина достал из кармана пиджака два паспорта и пару билетов. Он вел себя по-хозяйски, то и дело обращаясь к спутнице, а та лишь кивала в ответ. Получив посадочные талоны на рейс Брюссельских авиалиний, странная пара направилась к зоне контроля. Заподозрив недоброе, охранник кинулся наперерез. Блондинка шла прямо на него, не узнавая. Обычно приветливая и общительная, Маша молчала, глядя только перед собой. Подозрения переросли в тревогу, и Николай решил разыграть старого знакомого. Раскинув руки для объятия, он сделал шаг навстречу, но почувствовал резкую боль в затылке. Это было похоже на удар сзади. Мышцы сами дернулись, чтобы сделать кувырок, уводящий в сторону от коварной атаки. Движение, отработанное на тренировках до автоматизма, скомкалось в последний момент, и мужчина в длинном пальто неуклюже поскользнулся на гладком полу аэровокзала. Осенью уборщицы с особым рвением надраивают пол, чтобы пассажиры не оставляли грязных следов на белоснежных отполированных плитах. Кто-то кинулся помочь подняться молодому человеку, ворча, что налили воды под ноги, а кто-то пошутил, что тот просто засмотрелся на эффектную блондинку. Сам виноват. Впрочем, смешного было мало. Мужчина в длинном пальто держался за голову, не в силах подняться. А стройная блондинка даже не обернулась. Пожилой кавалер крепко держал ее под руку и что-то нашептывал, склонившись к уху.

Глава IV. Трапани

Золотые кудри колечками спадали до плеч, покачиваясь, словно капюшон, в такт шагам. Стремительная походка и уверенный взгляд заставляли идущих навстречу людей расступаться. Обладатель пышной прически цвета спелой пшеницы не был высокого роста, но смотрел поверх голов. В каждом его движении чувствовалась твердость и возможность повелевать. На волевом загорелом лице с правильными чертами, словно скопированными с эллинских статуй, были чувственные полные губы, на которых иногда блуждала едва заметная улыбка. Лишь пронзительно голубые глаза были неподвижны и холодны, выдавая сильный и жесткий характер.

– Александр, – Варя пыталась догнать его. – Постой!

Ей хотелось протянуть непослушные руки и ухватить мужчину за край развевающегося плаща, но остановить стремительное движение было невозможно.

– Опять не выучила уроки, – услышала девушка его насмешливый голос.

– Что такое третья книга? – выдохнула она, пытаясь держаться рядом.

– А ты уже прочла две первые? – бросил он вполоборота, не останавливаясь.

– Нет, – призналась Варя.

– Тогда стоит ли так спешить?

– Мне кажется, она самая главная.

– Людям всегда кажется главным то, чем они не владеют.

– Поэтому ты покорила полмира?

– Только половину?

– Так написано в наших книгах.

– Люди пишут книги в угоду своим амбициям.

– А есть книги, не написанные людьми?

– А ты как думаешь?

– Те Три Книги... или это только название?

– Тебя всю жизнь водить за руку? Пора взрослеть.

Варя даже приподнялась в кровати, пытаясь в порыве догнать собеседника с золотистыми локонами. Она открыла глаза и с удивлением увидела свои тоненькие руки, протянутые в направлении исчезнувшего сновидения. От разочарования и досады она качнула головой и закрыла ладонями бледное лицо. Просидев так неподвижно несколько минут, девушка глубоко вздохнула и стряхнула с себя остатки сна. Спустив босые ноги на пол и накинув на плечи длинный халат, она бесшумно подошла к окну. Ночная прохлада льнула к юному телу, словно любовник, обнимающий в страстном порыве предмет своих вожделений.

Почему она не может, как все сверстницы, увлекаться парнями и бегать на дискотеки? Искать любовь и разочаровываться, но не быть одинокой. Даже толстая и плаксивая Жанка из их студенческой группы и то находила утешение в чьих-то объятиях, а она, умница Варвара, опять кинулась кого-то выручать и оказалась в чужом доме незнакомой страны. Сейчас уже была бы на втором курсе университета. Могла бы спокойно жить в отдельной уютной комнате у тетки на Каширке и, как все нормальные девчонки, искать кандидата в мужья. Ну что она носит со своей девственностью! Нашла чем гордиться!

В ночной тишине раздался приглушенный гудок парохода. Он доносился не со стороны освещенного порта, а откуда-то из темноты. Похоже, не только она заплутала в своем одиночестве. Кто-то еще бродит в поисках истины вдали от жилья. Во все времена были те, кто пренебрегал тихим счастьем у теплого очага ради непознанного. Неужели ее предназначение в этом? Скорее всего – да. Варя и сама не знала, когда сделала выбор, но она легко меняла покой и достаток на дорогу в неизведанное.

Позади послышался едва различимый звук. Шорох. Варя обернулась и увидела полосу света под дверью в смежную комнату, где спали Александра с дочерьми. Подкравшись на цыпочках, она прислушалась. Шуршала разворачиваемая бумага. Любопытство подстегнуло девушку осторожно приоткрыть дверь.

Свет ночника выхватывал из полумрака большой комнаты сгорбленную фигуру Саши. Она сидела у туалетного столика, приблизившись к зеркалу, и что-то разглядывала. Потом медленно отстранилась, поворачивая голову в разные стороны. Комнату заполнили многочисленные блики. В ушах у Александры сверкали две сережки с большими бриллиантами. Это было так неожиданно, что Варя сделала неловкое движение – и дверь скрипнула. Днем этот звук остался бы незамеченным, но в ночной тишине он был сродни предательскому грохоту. Саша вздрогнула и, сдернув сережки, застыла от испуга, косясь на дверь.

– Это я, – виновато прошептала Варя. – Сон дурацкий приснился, вот и хожу по комнате... А что это у тебя?

– Ну, ты меня и напугала, – прошептала Саша и сделала знак рукой. – Заходи.

– Девочки спят? – Варя тихо проскользнула в комнату.

– Давно, – женщина покосилась на дверь и надела сережки. – Представляешь...

Комната опять заполнилась загадочной игрой разноцветных отблесков. Саша с восторгом крутила головой, и это рождало новые и новые блики. Прыгая по стенам и потолку в такт движениям хорошенькой головки женщины с короткой стрижкой, огоньки приводили обеих в восторг.

– Это бриллианты? – шепотом спросила Варя.

– Наверное, – в тон ей отозвалась Александра. – Я не знаю.

– А откуда они у тебя?

– Понятия не имею... – растерянно развела руками женщина. – Полезла в сумочку, а там коробочка в красивой бумаге. Написано «Антверпен». Даже не помню, кто и когда подарил. Я ведь там никогда не была.

С этими словами взгляд серых умных глаз просто уперся в черные Варины глаза. Прошло несколько томительных мгновений, и они стали похожи на двух соперниц, встретившихся на узкой горной тропинке. Ни одна не собиралась уступать, и кто-то должен был полететь в пропасть.

– Я не могу понять, почему нам лучше оставаться в этом чужом доме, – не своим голосом процедила Александра. – Что со мной происходит? Что угрожает моим девочкам? От кого мы прячемся...

Очевидно, давно накопившееся недоверие разом вырвалось наружу и обрушилось на Варю. Еще немного – и женщина могла бы забиться в истерику, но девушка ловким движением сдернула сережки и зажала их в руке.

– Отдай! – потянулась было за ними Александра, но словно наткнулась на невидимую стенку. – Что ты... себе позволяешь? – сказала она неуверенно и затихла.

– Я положу сережки в коробочку, и мы спрячем ее куда-нибудь подальше, – тихим ласковым голосом проговорила Варя. – Когда захотим – достанем... Только ты без меня коробочку не открывай. Ладно?

– Ладно, – прошептала та в ответ, но с недоверием наблюдала за девушкой. – Почему я тебя слушаю все время? Ты кто?

– Друг.

– А дочки тебя не знают.

– Мы дружим недавно. Летом познакомились.

– Странно, – Саша прижала ладонь ко лбу. – Не помню... Какой-то провал в памяти. Сколько ни пытаюсь вспомнить – ничего.

– Ты попала в аварию. На машине. Это последствия.

– А откуда у меня машина? Девочки говорили, что была красивая новая машина, но я не помню.

– Это пройдет. Так иногда бывает после сотрясения мозга.

– И аварию я не помню.

– Так мы вместе тогда в машине были. Тебе просто не повезло. У меня лишь пара синяков, а ты вот головой ударилась.

– А кто машину вел?

– Ты, конечно, – улыбнулась девушка.

– Когда же я научилась?

– Так в том-то и дело, что едва начала ездить, как в дерево въехала.

– Ну, это на меня похоже... Сильно?

– Не беспокойся, никого не зацепила. Дело было за городом. Решила меня подвезти и вовремя не повернула.

– Да, я всегда была прямолинейной.

– Врачи рекомендовали тебе месяц-другой подышать морским воздухом. Да и девочкам тут нравится.

– А чей это дом?

– Антонио.

– Не помню...

– Он должен скоро приехать. Красавец мужчина.

– А я что с ним...

– Нет. У него подруга Маша.

– Похоже, я головой сделала целую просеку... Ничего не помню.

– Не обращай внимания, это пройдет. Лучше посмотри, как девочки итальянский схватывают. Онарда в них души не чают. Они с ней уже болтают.

– Да, она душевная женщина, – Саша потянулась рукой к бархатной коробочке с сережками. – А это...

– А это мы спрячем подальше и не будем вспоминать.

– Дай, я еще раз надену, – женщина сделала жалостливую гримасу. – Когда огоньки по стенам побежали, у меня что-то в голове проясняться стало. Какие-то тени в памяти появились...

– Вот потому и не надо, – сухо отрезала Варя. – Тени по ночам до добра не доводят.

– Да, странные тени какие-то. Лицо незнакомое. Мужское. Красивое. И вроде бы я его знаю. Откуда, не могу припомнить.

– Ты просто устала. Поздно уже. Давай-ка ложись, а я рядом посижу.

Саша, словно маленькая девочка, быстро согласилась и послушно направилась к постели. Укрывшись теплой простыней, она тайком взглянула на бархатную коробочку и закрыла глаза. Варя присела на край кровати и взяла Сашу за руку.

– Вспомни, как однажды летом, – ласковым голосом прошептала девушка, – когда ты была маленькой...

Она не закончила фразу.

– Мы с отцом поехали за цветами к реке, – едва шевельнув губами, тоже шепотом отозвалась Александра. – Мы нашли целое поле ромашек и нарвали огромную охапку. Сплели венок мне, отцу и маме. Еще много ромашек осталось, и мы привезли их домой. Отец одел маме венок на голову и преклонил колени с букетом. Он всегда называл ее «моя принцесса».

Саша замолкла, и было заметно, как под закрытыми веками метнулись зрачки. Приятный сон коснулся ее возбужденного сознания, унося тревоги. Варя тихонько подошла к ночнику и выключила свет. Притворив за собой дверь, она подумала, как было бы хорошо вот так выключать и все несчастья в жизни.

Утро было замечательным. Такую погоду в России называют «бабьим летом». Обычно длится оно недолго, потому всегда навевает особое настроение. Даже молодежь предается светлой грусти по ушедшему. Осень – время поэтов. Им пытаются подражать остальные, вспоминая о чем-нибудь или размышляя о неслучившемся. На Сицилии теплый осенний период гораздо продолжительнее. Это не только сбор урожая и череда праздников, это удивительное единение с природой, а она такая яркая на этом острове. Туристический сезон затихает до Рождества, но укрытые по склонам гор или близ маленьких бухт виллы принимают истинных знатоков. Обычно это очень состоятельные люди, которые дорожат своим покоем и безопасностью. В этот период количество частных охранников на одного отдыхающего резко увеличивается по сравнению с жарким летом. Впрочем, они умеют быть незаметными, сохраняя иллюзию уединения для своих хозяев.

Завтракали в большом доме Валороссо рано. Джузи вообще почитал традиции и требовал этого от семьи. Подобно своим трудолюбивым предкам, домашние просыпались засветло и с восходом солнца уже сидели за столом. В теплое время года его накрывали во внутреннем дворе, интерьер которого новичку показался бы сродни китайскому. Тут не было больших ваз или бумажных фонариков, но то, с какой любовью ухаживали за маленьким фонтаном с двумя китайскими карпами, несколькими декоративными деревьями, чья крона была явно делом рук человеческих, – все как-то перекликалось с Поднебесной. Домочадцы давно привыкли к причудам старика. Воспоминания и рассказы о безумной любви молодых Джузи и Джулии стали романтическими притчами. Возлюбленная главы семейства, а тогда – студента, увлекалась живописью Китая, отсюда и восточные мотивы. Жаль, что влюбленным не суждено было обрести друг друга. Девушка погибла при странных обстоятельствах, сделав Джузи замкнутым человеком на всю жизнь. Последние годы старик не покидал своего кабинета, ожидая смерть, но она отчего-то забыла о нем. Возможно, он еще не выполнил своего предназначения, хотя давно передал все дела внуку. Антонио считал своего деда и отцом, и другом, их особыми отношениями многие восхищались.

После завтрака Джузи передал через Онару, чтобы русским организовали поездку в горы. Его распоряжение было тут же исполнено, и две большие машины с затемненными стеклами увезли Александру и двух ее дочерей полюбоваться видами с Эриче, что возвышалась километрах в пятнадцати от Трапани. Поселок на вершине горы, выросший несколько веков назад вокруг небольшой часовенки, принадлежал клану Валороссо, и чужаков там не было. Варя же отказалась от поездки, сославшись на дела. Она хотела поговорить со стариком. За две недели, что они гостили здесь, между ним и девушкой установились очень дружеские отношения, хотя и молчаливые. Они могли часами находиться в кабинете Джузи, не разговаривая, читать или размышлять о чем-то, но порой беседовали, и это очень увлекало русскую.

– Ты хотела меня о чем-то спросить? – первым нарушил молчание Джузи.

– Если не возражаете...

– Что-то с Алекс?

– Да, она тревожит меня, – призналась Варя.

– Тогда расскажи подробнее, я не все знаю, – старик говорил по-английски с сильным акцентом, напевно растягивая слова, но это им не мешало.

– Весной Алекс была втянута в крупную игру солидной торговой компании, которая стремилась на российский рынок. Алекс сделали президентом своей дочерней компании в России, и заставили подписать фиктивный документ о передаче активов из другой компании на сумму около пятидесяти миллионов евро.

– Заставили?

– Да, – Варя грустно вздохнула. – Алекс инициировали на сексуальную привязанность к мужчине, и она выполнила все, что приказали.

– Она стала ушебти? ¹

– Да... но мне удалось подобрать мантру и снять привязанность.

Тяжелое молчание, словно сумерки, окутало все предметы в кабинете. Собеседники не торопились нарушать его, отчего ясное утро в старых стенах выглядело пасмурным.

– А как называется эта компания? – негромко спросил старик.

– Если Вы говорите о бельгийской, то «Фламандская лилия».

– А Тони мне не сказал...

– Что это значит? – насторожилась Варя.

– Он начал открытую войну с «Сынами Света».

– Кто это?

– Сознайся, что ты давно хотела меня об этом спросить. Пергаментная кожа, обтягивающая скуластое лицо старика, не отобразила ни одной эмоции, но неподвижные глаза сверкнули иронией.

– Вы правы, Джузи, – девушка умоляюще посмотрела на него. – Простите за эту маленькую хитрость.

– Мне нравится беседовать с тобой. Напоминает шахматную партию, в которой я не сразу вижу все замыслы партнера. Можешь мне поверить на слово, что это мало кому удастся.

– Почему Антонио хочет войны?

– У тебя логика настоящего бойца, а не хитрого шпиона. Мне это по душе.

Старик замолчал, погрузившись в размышления. Очевидно, вынужденная неподвижность давно научила его по мельчайшим деталям понимать то, что происходило далеко от его кабинета. Неслучайно старенький приемник в углу постоянно бубнил новости.

– Среди египетских свитков, сохранившихся до наших времен, очень редко попадают сообщения о тайной комнате, – голос старика стал отчего-то скрипучим. – В массе деловых и бытовых писем, а то и обычных доносов они растворяются, становясь незаметными. Подобно золотой маске Тутанхамона, они отвлекают основную массу любопытных на себя. Думаю, что юного фараона не случайно сделали образом Древнего Египта. На первый взгляд, все красиво и понятно. Западный прагматизм, оценивающий все в долларах и фунтах, завершил картину, сделав ее целостной. Многим гораздо интереснее слышать о килограммах золота, чем о стран-ных знаниях, охраняемых жрецами.

– Значит, тайная комната в подземных лабиринтах пирамиды Джосера существует? – неуверенно предположила девушка. – Какие-то намеки о ней встречались в разных книгах.

– Именно комната, – уточнил старик. – А не замаскированные погребальные камеры.

– Я читала, что под самой старой пирамидой Египта нашли сеть подземных ходов. Каждое из шести захоронений добавляло свои поверья предыдущих. Но все они изучены вдоль и поперек.

– Ну, нельзя же быть такой наивной, девочка. Вспомни, как называлась комната.

– Тайная...

– И почему ты решила, что жрецы не умели хранить свои тайны.

Варя насупилась, укоряя себя за такую ребяческую горячность. Наступила молчаливая пауза. Старик даже не смотрел в сторону девушки, будто ее и не было рядом. Затем неожиданно продолжил прерванный разговор.

– В древности каждое племя или род жили по строгим правилам. Одно из них было табу на посещение земли, куда уходят мертвые. Внушаемые суеверия и реальные наказания охраняли эти места. Цели были разные – от карантина на инфекции до хранения секретов. Человек по сути своей очень любопытен, особенно до чужих тайн.

– Но это поддерживает прогресс...

¹ Случай описан в книге «Ушебти»

– Как правило, только в сторону собственной выгоды. Подавляющее большинство решений человека основано на своем интересе. Так было и тысячи лет назад. Хранители тайной комнаты это прекрасно сознавали и спрятали ее под величайшей могилой, окруженной величайшим табу того времени. Пирамида Джосера была первой. Собственно, это была еще не пирамида в привычном для нас виде.

– Мастаба, – осторожно вклинилась в его монолог Варя.

В переводе – скамья.

– Верно. Гробница царей третьей династии скорее была сильно усеченной пирамидой, почти прямоугольником.

– Позже поверх первой сверху надстроили еще три, меньшие по размеру. А затем добавили еще две, но при этом пришлось увеличить площадь нижних.

– Да. Все хотели быть причастны к великой могиле, потому и приказывали надстраивать свои будущие гробницы над существующими. Получались ступеньки, но зато верхняя возвышалась над всеми. Позднее каждый фараон стал строить для себя усыпальницу в виде правильной пирамиды, чтобы наверху не было соседей.

– Пирамида Джосера должна была оберегать тайную комнату?

– Да.

– Но ее все же нашли?

– Потому что знали, что искать.

– Кто же отважился на такой шаг?

– Только чужестранец мог наплевать на святыни и похитить сокровище нации.

– Моисей?

– Да... Ну, или кто-то, кого так теперь называют.

– Что же было в тайной комнате?

– Ответ на одну из величайших загадок Египта, – Варя не решалась прерывать старика, и он продолжил. – Ответ, почему разрозненные племена, жившие в додинастическое время на территории «черной земли», не имевшие ни письменности, ни навыков строительства, ни инженерного опыта, вдруг становятся строго структурированной монархией. Огромным организованным государством с великолепной письменностью, сильной армией, опытными мастерами, грамотным народом и учеными, обладающими потрясающими и сегодня знаниями в области астрономии, строительства, математики, инженерии, медицины. О стройной системе огромного пантеона богов и великолепных легенд я уже не говорю.

– Но были хорошие условия для развития...

– Да в том-то и дело, что не было никакого развития. В Египте найдены лишь хорошо сохранившиеся в сухом климате останки додинастических племен и тут же поселения первой династии, которые уже строили города. Нет ни единого факта эволюции! Резкий скачок во всем... Согласен, в каждой известной цивилизации есть свои загадки, но такого прорыва не знает ни один народ. И его не объяснить особыми условиями или талантом. Европа развивалась веками, и эту эволюцию можно проследить по находкам, укладывающимся в строгую последовательность. В Египте ее не было. Не найдено ни единого следа каких-то шагов изменения. Взрыв. Во всех областях человеческих знаний и навыков.

– Но строили же пирамиды индейцы в Америке, – неуверенно произнесла девушка. – Инки, Ацтеки, Майя...

– Если говорить о строителях в Перу, Боливии и Мексике, то я бы в первую очередь упомянул о менее известных Альмеках. Это их технология поднимала пирамиды на Юкотане, а Инки и Ацтеки только заселили найденные города. Выше массовых человеческих жертвоприношений они не шагнули. Стокилометровые дороги в джунглях, акведуки через холмы и гранитные плиты в триста тонн с точностью стыковки в полмиллиметра были не под силу индейцам майя... Правда, Конквиста сожгла тысячи свитков с текстами и разрушила более трехсот

храмов, а уникальные золотые календари мая переплавил в слитки... Отыскать там истину будет очень непросто.

Они помолчали, понимая, что отвлекаются от начатой темы.

– Джузи, Вы хотите сказать, что древние египтяне получили какие-то знания, позволившие им сделать рывок в развитии?

– Огромный рывок. От палки, с помощью которой отбивались от хищников и выкапывали корни, до пирамид, ориентированных по звездам с учетом космических циклов в десятки тысяч лет.

– Что-то припоминаю о цикле наклона эклиптики... Но период там огромный.

– В том-то и дело, что накопить и осмыслить подобные данные можно за огромное время наблюдений. Я уже не говорю о технике и специалистах... Но это только малая часть тех знаний, что оказались в руках особой касты жрецов. И главное, их еще кто-то научил, как читать...

– Так это были... – девушка не договорила от охватившего ее волнения.

– Две Книги, – после некоторой паузы тихо проговорил старик.

– Две?

– Книга Силы и Книга Света... Третью он не нашел.

– Куда же делась Третья? – Варя даже привстала от любопытства.

– Думаю, что ею завладел Аменхотеп. При чем книга осталась в его семье.

– Почему Вы так уверены?

– Сменив свое тронное имя на Эхнатон, Аменхотеп рискнул изменить целую цивилизацию. С многовековой историей. За пару десятилетий. Для этого нужно обладать не только знаниями или силой. Тут необходимо супероружие. И гарантия...

– Гарантия чего?

– Своей безопасности, конечно. Он был могущественным царем великой империи. Такой власти, как у фараона Аменхотепа Четвертого, ни у кого не было... Однако он был всего лишь человеком, а дворцы всегда полны интриг. Борьба за власть никогда не утихает. Если Аменхотеп отважился на революционный шаг, лишавший огромных привилегий многих влиятельных персон империи, значит, был уверен.

– Как же называлась Третья Книга?

– А ты не догадалась еще?

– Книга Бессмертия. Нет... Книга Вечности.

– Браво, девочка! Я не ошибся в тебе.

– Джузи, когда Вы говорили о Святых Скрижалях Моисея, Вы имели в виду книги из тайной комнаты?

– Конечно.

– Но почему вокруг них так много шума? – удивилась Варя. – Не проще бы их хранить в тайнике, подальше от любопытных глаз. Без храмов, войн и разрушений?

– Ты хочешь спросить, был ли Моисей умным человеком? – в глазах старика мелькнула усмешка. – Поверь мне, если бы ты взяла любую из этих книг, реакция была бы непредсказуема.

– Что же в них написано?

– Ну, о содержимом речь пока не идет. Нужен немалый труд и знания, чтобы прочесть то, что они хранят.

– Дело в форме?

– Не совсем... Каждая книга состоит из отдельных табличек одинаковой формы, напоминающих плотные листы. Их невозможно перелистать, как обычную книгу, но если знать секрет, она открывается сама. Материал почти невесомый и бесконечно прочный. Но главное, на ощупь он...

– Теплый? – неожиданно для себя перебила рассказ старика русская.

– Браво! Ровно тридцать шесть и шесть. Всегда!

– Это служило доказательством их божественного происхождения?

– Без сомнений. Сейчас знают, что околокритическая масса обогащенного плутония выбрасывает не только радиоактивное излучение, но и обычное тепло. Постоянно. Но десять веков до рождения Христа это было чудом.

– Но это же смертельно опасно!

– Ты ошибаешься. Материал, из которого сделаны страницы Великих книг, абсолютно нейтрален.

– Джузи, вы держали их в руках?

– Пусть это останется бредом выжившего из ума старика.

Они замолчали, как шахматисты, обдумывающие сложившуюся ситуацию на доске. Варя сгорала от любопытства, но боялась настаивать, чтобы не обидеть или не насторожить старого сицилийца. Она доверилась своей интуиции и стала ждать.

– Перед последним неприятельским штурмом Первого Храма обе книги тайно вывезли из Иерусалима в пустыню и спрятали в пещеру. Хранителями были самые преданные наследники царя Соломона, но и среди них нашелся предатель. Книга Силы была похищена и появилась в одном из монастырей Китая. Много позже – в Венеции. Там было организовано тайное общество Форстер, которое использовало некоторые знания для коммерческих целей. Республика Венеция процветала несколько веков. Позже Книга Силы исчезла. Поговаривают, что ее спрятали в подземных пещерах Сицилии.

– А Вторая Книга?

– Книга Света хранилась у ессеев, они называют себя Сынами Света. Несколько веков они пытались перевести тексты, написанные значками, похожими на иероглифы. В пустыне монахи построили монастырь недалеко от Мертвого моря.

– Кумран?

– Это сейчас его так называют, а тогда это был Вади Яфай Забин. После того, как иудеев выгнали с Земли Обетованной, охотники за Книгами вели настоящие войны. Хранители на несколько веков укрыли Книги далеко от Ближнего Востока, но потом вернули в Европу. Тогда была построена целая сеть монастырей, где Книги могли найти безопасное убежище. От Китая до Франции. Оба тайных общества хранителей помогали друг другу на основе негласного договора.

– А монастырь Святой Катерины был в их числе? – Варя запнулась и залилась румянцем из-за своего нетерпения.

– Не совсем. Святая Катерина – чисто христианский монастырь. Он был построен под защитой крестоносцев на руинах монастыря ессеев, разрушенного мусульманами пару веков до этого события.

– И тут не обошлось без тамплиеров!

– Еще в Иерусалиме храмовники случайно обнаружили в подвалах разрушенного замка тайник с личной библиотекой Соломона и организовали Орден рыцарей Храма Господня. Хотя, если быть точным, крестоносцы вели раскопки далеко от места Первого Храма... Они долго охотились за Книгой Света, но нашли только несколько копий переведенных фрагментов текста на пергаменте. Подобные копии были найдены и мусульманами. Общий интерес в поисках Книги Света был настолько велик, что заклятые враги пошли на заключение тайного договора о сотрудничестве. Они, конечно, воевали друг с другом, но иногда стычки обходились без кровопролития. Когда это было выгодно с точки зрения поиска Второй Книги.

– Точно! – вскинулась Варя. – Мне попадались публикации о странных перемириях на поле брани между крестоносцами и арабами.

– Не знаю, о каком документе ты говоришь, но однажды было найдено письмо, в котором указывалось, что в каждом отряде рыцарей тамплиеров должен был находиться посланник Ордена, обличенный особыми полномочиями и владеющий знаком Света. Думаю, что это был

один из иероглифов Второй Книги. Дело в том, что однажды отряды крестоносцев и мусульман, независимо друг от друга, вышли на след ессеев, бежавших с Книгой Света. В пылу погони они схватились друг с другом, что позволило улизнуть монахам с Книгой. С тех пор храмовники и арабы решили договориться, чтобы не мешать друг другу. Даже владея разрозненной информацией переводов из Книги Света, умные люди сумели ее оценить и понять, какое могущество скрывает Вторая Книга из тайной комнаты.

– Переводы были сделаны на арамейский?

– Древнеарамейский язык два тысячелетия господствовал на Ближнем Востоке, его диалекты звучали в Вавилоне, Сирии, Дамаске... после падения Ассирийского царства он перекочевал в Персию. Большая часть Ветхого завета и Талмуда написана на арамейском. Иисус проповедовал на арамейском... Это был язык не только политиков и торговцев, но и священнослужителей.

– Значит, к появлению Иисуса уже было немало переводов обеих книг?

– Я бы сказал – некоторых фрагментов... Равно как и подделок.

– Зачем? – искренне удивилась Варя.

– Во-первых, они немало стоили, а во-вторых, хорошо путали следы. За книгами из тайной комнаты всегда охотились, и ессеи умело использовали фальсификации. Яркий пример – мантры. Достаточно изменить слово или даже интонацию его произношения, и это будет безобидная пустышка. Впрочем, мне кажется, тебе это знакомо.

– Отчасти...

– Что же ты нашла в монастыре Святой Катерины?

– Признаюсь, – девушка не стала лукавить. – Это была мантра.

– Пергамент?

– Нет. Надпись на арамейском была высечена на плите в подземелье.

– И тебе эту надпись вот так запросто показали?

– Монашка согласилась проводить меня к мощам святой мученицы... а по дороге в одной из ниш был ремонт. Свет от фонаря упал на перекрытие, когда работник замазывал отвалившуюся штукатурку.

– И ты не только запомнила фразу, но и правильно ее произнесла...

– Сама не знаю, как это получилось... Я использовала ее всего три раза.

– Я все больше начинаю верить словам Тони, что ты избранная.

– А он так сказал?

– Отчасти, – передразнил русскую старик без тени иронии на безжизненном лице. – Смею предположить, что у ессеев то подземелье играло роль чистилища. Они практиковали это в своих монастырях. Представь. Старший посвященный вызывает к себе на откровенный разговор собрата. Тот обязан прочесть мантру, прежде чем переступит порог чистилища. Поскольку он это делает сам и добровольно, эффект воздействия максимальный. Ну, а за правильностью соблюдения ритуала следит старший. Затраты минимальны, и защита у собрата полностью снята. В чистилище о грешнике можно узнать все что угодно. Он сам добровольно расскажет. Это сейчас американцы гордятся детектором лжи, а прием был известен несколько тысяч лет назад.

– Вообще-то, – девушка замялась, не решаясь на что-то, но потом уверенно продолжила: – Это была двойная мантра.

– Вот как!

– Мне так показалось... Однажды мне пришлось туго, и я прочла ее не по правилам произношения арамейского, а сместив ударения на слоги с буквой «к». Эффект был иной. Воздействие пошло не на снятие защиты, а увеличение моих физических возможностей.

– Намного?

– На пару порядков... Хотя я могла и ошибиться в оценке, потому что уже прощалась с жизнью.

– Интересно. Для человека нормально, когда он падает без сознания, исчерпав свои силы, но запас еще составляет около сорока процентов его возможностей. Тренированные бойцы могут усилием воли брать эту энергию... Но коэффициент иной. В лучшем случае в два раза.

– Нет-нет Моих силенок не хватило бы и на сотую доли той работы, что я выполнила, произнесла мантру.

– Кто же тебя научил правильно расставлять гласные в арамейском? Ведь в письме используются только согласные, что очень затрудняет чтение.

– Интуиция...

Они замолчали. Теплое осеннее утро уже заглядывало в кабинет старика, наполняя его и двух собеседников приятным спокойствием, настраивающим на размышления или воспоминания. Так иногда бывает, что вдруг необъяснимо хочется поговорить с кем-нибудь близким о чем-то важном, значимом или открыться и почувствовать облегчение на душе.

Первой не выдержала Варя:

– Почему же мусульмане смогли разгромить такой могущественный тайный Орден?

– А почему варвары разрушили Рим? – тут же отозвался Джузи. – Впрочем, нужно сказать точнее: не разрушили, а покорили.

– Были сильнее...

– Конечно. Книга до сих пор не переведена полностью. А разрушить монастырь или храм — не значит уничтожить Орден.

– Сыны Света перебрались в новое место?

– Причем достаточно далеко... Ты слышала что-нибудь о стране Гуге?

– Нет.

– Вот оно, современное образование, – в глазах старика появилась грусть. – Когда в первый Крестовый поход христиане ринулись покорять Палестину, вся Индия, Пакистан и Кашмир уже были мусульманскими. Не желавшие покориться уходили в горы. Так на западной оконечности Тибета, на высоте шести тысяч метров над уровнем моря, неожиданно для всех стало расцветать маленькое государство под названием Гуге. В пятистах километрах от знаменитого тогда Сапаранга был построен новый монастырь Тхалинг. Очень скоро он стал своего рода Ватиканом на Тибете. Малоизвестный там буддизм вдруг обретает удивительную силу и популярность. В Гуге тянутся все светлые умы Среднего Востока. Строится целая сеть монастырей, а братство насчитывает сотни тысяч образованных подвижников: исследователей, архитекторов, художников, поэтов, философов. И все это процветает. Правда, питается не Святым Духом. Они строят великолепные храмы высоко в горах и хорошо живут. Менее века спустя Гуге становится Венецией Востока, потому что располагается ровно посередине Великого Шелкового Пути. Маленькое государство обеспечивает торговцам на протяжении всего многокилометрового пути приют и безопасность, за что получает хорошие деньги. Их столько, что бурно развивается не только буддизм и культура, но и новое мировоззрение. В горах создается уникальное сообщество просвещенных.

– Шамбола?

– Не нужно путать понятия и реальные вещи. Хотя место было выбрано очень удачно. Добраться в Гуге было почти так же трудно, как и в воображаемую Шамбалу. С трех сторон это крохотное государство окружали Гималаи, Кара-Карумы и Куль-Лунь. А в монастырь Тхалинг посетителей вообще поднимали на веревках в плетеной корзине. Более трехсот метров.

– Что же там случилось?

– Как всегда, человеческая жадность. Сыны Света не вмешивались в светскую жизнь, полностью посвящая себя служению святой идее. А тогдашний король посчитал, что монастырей и монахов в его стране стало слишком много. Конечно, эту мысль ему подсказали те, кто

охотился за Второй Книгой из тайной комнаты. Войну помогли организовать соседние племена пастухов на бесчисленных пастбищах плоскогорий. О богатствах буддийских храмов до сих пор ходят легенды. Война была долгой и жестокой. Не пощадили и самого короля Гуге, по имени Чадаква.

– А Книга Света?

– Монастырь Тхалинг был действительно неприступен, но нападавшие заставили пленников строить из камня высокую штурмовую башню. Триста метров! Осада продолжалась около полугода. При этом в монастыре было достаточно воды и припасов, чтобы держать оборону. Когда же штурм все-таки начался, бандиты поставили перед собой живой щит из пленных монахов. Братья не стали их убивать и внезапно скрылись. Вернее, исчезли. В злобе агрессоры разрушили Тхалинг, не оставив камня на камне, но ничего не нашли. Обнаружили только систему пещер в горе и выдолбленные из цельного ствола дерева капсулы на трех-четыре человека. Наподобие саней для бобслея. Сыны Света учли уроки истории. В последний момент они просто скрылись в потайных пещерах. Пока их искали в монастыре, они на огромной скорости пронеслись вниз в деревянных капсулах. У подножья горы протекала река Сутлечь, где их всегда поджидали верные люди с лодками и лошадьми.

– И над Тибетом померк свет...

– Буддизм, конечно, остался, но такого расцвета он больше не переживал.

– Где же обосновались потом Сыны Света?

– Во Франции. Тогда тамплиеры были очень сильны, а есееи спрятались у них под носом – в одном из замков на берегу Луары. Им удалось укрыться от погони и послать ищеек по ложному следу. Мастера плести интриги, Сыны Света подсказали обнищавшему Филиппу Красивому где взять деньги. За два века храмовники стали крупнейшими ростовщиками Европы, только во Франции построили более ста пятидесяти храмов и соборов. Они создали зачатки финансовой системы Старого Света, но монархи не любили просить деньги. Они привыкли брать. Учитывая это, есееи придумали многоходовую комбинацию, в которой сила тамплиеров становилась их бедой.

– Джузи, Вы просто кладезь таинственных историй.

– Да, это был заговор, достойный захватывающего исторического романа. Представь. В самом начале четырнадцатого века Святой Престол с трудом удерживает власть над Папской областью в центральной Италии из-за отсутствия денег. Король Франции остро нуждается в средствах, но имеет только огромные долги перед храмовниками. И тут Папой избирают гасконца Климента Пятого. Не без помощи короля, конечно. За что тот обещает поддержку Филиппу Красивому в одном очень щекотливом деле. Используя широкую сеть инквизиции, король с дозволения Папы рассылает во все уголки Европы секретный пакет. Надпись на нем гласит: «Вскрыть 13 октября 1307 года».

Старик иронично взглянул на Варю, устало вздохнув.

– Раннее утро пятницы тринадцатого стало роковым для тамплиеров. Именем Святой церкви рыцарей хватают в их собственных замках и на улицах. Зверски пытаются в течение длительного времени, вырывая признания в ереси и служении дьяволу. Лишь немногие остаются твердыми до конца. Последний магистр Ордена Жак де Моле на костре вызывает Папу на божий суд, но все напрасно. В итоге только во Франции более пятисот рыцарей и тысячи их соратников были сожжены на кострах. Другие европейские страны не отстают, хотя действуют чуть мягче. Орден тамплиеров перестает существовать, а его несметные богатства переходят в руки Филиппа Красивого и Святого Престола... Тут же Климент Пятый выкупает у графов Прованских город Авиньон и окружающие его земли, там начинается невиданное строительство. Несколько лет спустя Святой Престол переезжает из Рима в Авиньон, в новый папский дворец. Начинается почти вековой период авиньонской роскоши и слияния со светской жиз-

нюю. И тут эссеи умело играют свою роль. Оставаясь всегда в тени, они добиваются огромного влияния в стране.

– Ничего не слышала об этом.

– С тех пор Сыны Света чувствуют себя в безопасности, а остатки храмовников перебираются в Шотландию, где хранятся основные артефакты Ордена. Им удастся помочь взойти на престол новой династии, которая позже всегда будет благосклонна к потомкам крестоносцев.

– Под артефактами Вы понимаете Чашу Грааля и Копье Судьбы?

– Религия построена на образах, которые должны рождать в умах верующих нужные ассоциации. В этом ее отличие от точных наук. Основные конфессии, выросшие из корня, вывезенного Моисеем из Египта, во многом схожи. Некоторые тексты христианских псалмов и фрагментов одной из пяти книг Торы идентичны до мелочей. Религиозные образы – очень сильный инструмент воздействия на человека. Даже неверующего. И за ними можно спрятать многое. Тамплиеры умели это делать.

– Что же стало с потомками ессеев из Кумрана?

– Учитывая уроки истории, Сыны Света уже никогда открыто не претендовали на официальную власть, избрав путь тайного влияния на правительство и руководителей крупных корпораций. Век информационных технологий у ессеев начался на пару столетий раньше, чем у всего человечества.

– Они изобрели компьютер в период французской Республики?

– Чушь! К тому времени они успели перевести и понять достаточно из Второй Книги, чтобы разобраться с тем, как работает мозг человека и что такое сознание. Современные потомки Моисея и Соломона одержимы той же идеей мировой религии в рамках единого мирового государства.

– Всем нам грозит порабощение?

– Нет. Пока что Сыны Света не умеют клонировать своих воинов. Сейчас они только скрупулезно ищут детей с определенными способностями, с тем чтобы потом развивать их.

– Вундеркиндов?

– В своем роде, – старик прикрыл веки, давая понять, что устал. – Люди называют вундеркиндами только тех детей, чьи уникальные способности могут быть востребованы обществом: в музыке, математике, живописи... Еже ли ребенок обладает уникальным талантом в том, о чем простые люди и не подозревают, то проще сказать, что он с отклонениями в психике. Таких очень мало, а выживает еще меньше. Если необычному ребенку не повезет и он родится в семье набожного католика или протестанта, то родители вполне могут отдать свое чадо в специальный приют, если вдруг узнают, что их собственный ребенок слышит чьи-то голоса, видит странные существа или читает чужие мысли. Люди предпочитают смотреть по телевизору разные страшилки, но когда что-то подобное оказывается рядом, они хватаются за осиновый кол.

– Но этим же занимается психология, – удивилась Варя.

– Должна бы... – Джузи помолчал, что-то взвешивая, но потом продолжил: – Почти все специализированные детские клиники и приюты мира финансируются благотворительными организациями, подвластными Сынам Света. Подчиняясь воле Святого Ордена, как они себя называют, эти клиники стали неким фильтром, просеивающим через себя с помощью специальных методик тысячи несчастных. Анализируя отчеты психологического тестирования, на ранних стадиях определяется судьба ребенка. Из него могут сделать флэшера – бесстрашного воина, гловера – хитрого и неуловимого разведчика, лайтера – безжалостного инквизитора, следящего за чистотой своих рядов, и так далее.

– Эксперименты с детьми? – ужаснулась девушка.

– Они называют это тестированием, хотя иногда прибегают к сильному воздействию на психику и память ребенка.

– Но это же... – девушка не сразу смогла подобрать определение, – бесчеловечно.

– Собственно, это и было одним из аргументов в споре, приведшем к разрыву дружеских отношений братства Силы и Святого Ордена, но открытых конфликтов не было, – веки Джузи дрогнули и медленно прикрыли подслеповатые глаза. – Мы тоже отбираем кандидатов в свои спортивные школы среди ребятишек, предлагая им бегать, прыгать, плавать, а потом готовим из них не только будущих чемпионов, но и бойцов. Правда, при этом мы никогда не уничтожаем их личность и душу.

– Книга Силы лежит в основе восточных единоборств?

– Да. Если я правильно тебя понял. Основатели нашего рода были моряками, а не интеллектуалами. Переводами и анализом занимались единицы, возможно, поэтому освоен не весь текст Первой Книги.

– А почему Вы все это мне рассказываете, Джузи?

– Я все больше склоняюсь к справедливости слов Тони, что ты избранная.

– Но я самый обычный человек, – возразила Варя.

– Для многих покажется простым совпадением то, что ты родилась в семье египтологов, поступила в университет на кафедру ведущего исследователя комплекса в Карнаке, читаешь на арамейском, нашла мантру в монастыре Святой Катерины, погрузилась на две сотни метров в Красном море и нашла в затонувшем галеоне шкатулку с предметами ритуального погребения фараонов...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.